

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Выговская
безпоповщинская пустынь
в первое время её существования:
особенности учения и важнейшие события**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1910. № 5-6. С. 638-674.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Выговская безпоповщинская пустынь въ первое время ея существованія.

(Особенности ученія и важнѣйшія событія).

ВНѢШНИИ строй Выговской пустыни въ первое время ея существованія мы описываемъ въ новомъ нашемъ сочиненіи «Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка». Тамъ мы говоримъ отчасти и объ особенностяхъ безпоповщинскаго ученія, впервые здѣсь раскрывавшагося. Но тамъ мы не имѣли нужды касаться послѣдняго въ подробностяхъ, не говоря уже о томъ, что нашъ періодъ времени былъ ограниченъ опредѣленнымъ срокомъ. Не касаемся мы тамъ и тѣхъ событій изъ начальной исторіи Выговской пустыни, происхожденіе которыхъ было вполне случайнымъ, но которыя потребовали отъ выговцевъ многихъ заботъ и прилежныхъ стараній. Поэтому считаемъ удобнымъ восполнить этотъ пробѣлъ особо.

Такъ называемая безпоповщина, существовавшая въ началѣ XVIII вѣка, нами разсматриваемомъ, въ разныхъ мѣстахъ,—въ Россіи и заграничій,—нашла свое жизненное выраженіе и въ поморской Выговской пустыни. Такъ какъ послѣдняя стояла во главѣ другихъ безпоповщинскихъ общинъ, то естественно на ея долю выпала обязанность дать объясненіе особенностямъ положенія Выговской общины и ей подобныхъ, какъ общинъ безпоповщинскихъ. Объясненіе нужно было дать особенно потому, что въ самомъ расколѣ слышались возраженія противъ безпоповщины: требовалось, съ одной стороны, объединить самихъ безпоповцевъ, между собою не только спорившихъ, но и распавшихся на отдѣльные «толки» и «со

гласія», съ другой—дать какой-нибудь отвѣтъ нападавшимъ на безпоповщину поповцамъ. И мы видимъ, что споры такого рода идутъ въ расколѣ чрезъ весь періодъ времени, нами разсмотрѣнный, какъ не прекращаются они и потомъ. Но выясненіе вопроса затрогивается безпоповщиною еще, такъ сказать, и у себя дома, гдѣ прямыхъ возраженій противъ безпоповщины, правда, не слышится, но гдѣ неизбѣжно возникаютъ глухія этого рода недоумѣнія. Безпоповцы могли спросить самихъ себя: да правда ли, что ихъ положеніе въ религіозномъ отношеніи удовлетворительно? Правда ли, что и они, члены безпоповщины, могутъ надѣяться на полученіе спасенія? И вопросъ этотъ могъ явиться не даромъ: вѣдь положеніе безпоповщины было, можно сказать, прямо безпримѣрнымъ. Для оправданія этого положенія нельзя было ни указать прямого свидѣтельства, ни отыскать соотвѣтствующаго святоподобія. И все-таки является попытка разрѣшить данный вопросъ. Съ нею мы встрѣчаемся именно въ Выговской пустынѣ. Конечно, задача, которую требовалось въ данномъ случаѣ ставить, являлась прямо неблагоприятной, и если ведется защита безпоповщины, то путемъ крайне своеобразнымъ. Помимо своеобразности доказываемыхъ положеній здѣсь бросается въ глаза самый способъ доказательствъ: яснымъ свидѣтельствамъ, относящимся къ рѣшаемымъ вопросамъ, здѣсь часто предпочитаютъ неясныя и, тогда какъ первыя замалчиваются, вторыя всецѣло выдвигаются; затѣмъ, въ одномъ случаѣ извѣстное положеніе доказывается, въ другомъ оно прямо отвергается, потому что въ защиту безпоповщины идетъ только въ первомъ. Но Андрей Денисовъ, Выговскій архиктиторъ, не имѣя для оправданія безпоповщины другихъ доказательствъ, всецѣло пользуется данными приемами, точнѣе сказать: лично самъ создаетъ ихъ и обосновываетъ, и идетъ впередъ упрямо, какъ истый представитель раскола и руководитель его, по внѣшности прикрываясь, впрочемъ, постояннымъ смиреніемъ.

I.

Понятіе о церкви Христовой въ „словахъ“ Андрея Денисова: о вѣрѣ, о невѣстѣ Христовой и о „последнемъ времени“.—Вопросъ о бракѣ: „слово“ Андрея Денисова о дѣвственникахъ и „отвѣтъ“ Стародубскому безпоповцу Ивану Алексѣеву.

Мы остановимся прежде всего на тѣхъ «словахъ» Андрея Денисова, въ которыхъ онъ силился раскрыть «спасительность»

безіерархическаго состоянія безпоповщины, доказывая, что спасеніе зависитъ исключительно отъ одной «вѣры», безъ всякаго отношенія къ вопросу о церкви и іерархіи.

Таково его «слово» на текстъ: «праведный отъ вѣры живъ будетъ», въ которомъ Денисовъ, пытаясь раскрыть, какое значеніе имѣетъ «вѣра» въ дѣлѣ спасенія человѣка, показывалъ и своеобразный безпоповщинскій взглядъ на вопросъ объ іерархіи.

«Вѣра», по словамъ Денисова, есть та центральная звѣзда, которая ярко блещетъ и все освѣщаетъ; «вѣра» есть то око, чрезъ которое можно все и всегда видѣть. «Аще мнози звѣзды блистаютъ, едино же небо сихъ стяжаваетъ; аще высокоустроенный домъ красновидно усмѣхается, но основанія крѣпостию весь утверждается». Такое сравненіе Денисовъ дѣлалъ для того, чтобы сказать, что «такъ и церковь: аще многими свѣтоблистаетъ добродѣтелями, но единою вѣры православныя красотою свѣтлѣется. Многа строенія духовная, но едино основаніе,—вѣра православно-каѳолическая. Ибо Павелъ, сосудъ избранный, вопіетъ: кромѣ вѣры не возможно есть угодили Богу. О той же пророкъ велегласно взываетъ: праведный отъ вѣры живъ будетъ».

Въ чемъ же состоитъ содержаніе «вѣры»? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Андрей Денисовъ смѣшивалъ два понятія: понятіе о вѣрѣ, какъ системѣ вѣроученія, съ вѣрою, какъ состояніемъ сердца. «Есть вѣра, по апостолу Павлу, уповаемыхъ извѣщеніе, вещемъ обличеніе невидимымъ... Не видимъ Бога, вѣруемъ во Единаго. Не видимъ, ни видѣти можемъ трехъ Ипостасей во Единомъ Божествѣ, вѣруемъ въ единосущественную трисоставную Троицу... Его же чувствами тѣлесными не познаваемъ, но извѣщеніемъ умнымъ уповаемъ. Его же чувственными очима не зримъ, но душевнымъ окомъ свѣтло разумѣваемъ». Отсюда вѣра, по Денисову, имѣетъ великое значеніе. «Вѣра съ прочими добродѣтели таково союзство имать, яко безъ нея каяждо добродѣтель богоугодна быти не можетъ. Съ нею надежда и любовь красуется; о ней воздержаніе, смиреніе, терпѣніе утверждаются; постъ, цѣломудріе, милосердіе при той свѣтлѣются». Поэтому вѣра «никому, кромѣ Бога, не подвластна, но надъ всѣми царствующа и владѣюща: тако надъ простѣйшими невѣжды, яко же надъ наивысшими архіереи». Если «вѣра никому не подвластна», то, значить, по Денисову, излишне поучаться, какъ вѣруютъ іерархи. «Во архіереохъ и іереохъ пребываетъ вѣра, и походить въ нихъ,

и украшаетъ, и украшается съ ними, но егда тѣи достойная той, согласная со святыми, мудрствуютъ и учать». Такъ проскальзываетъ здѣсь раскольническая тенденція! Денисовъ говорить, что «егда тѣи презрять тоя величество, чрезъ достоинство ея, противно святымъ, новоучити и новодѣйствовати начнутъ, тогда она, уничиживши ихъ, благодати лучи своя спрятавши, общенія ихъ удаляется». Такимъ образомъ, не умаляя значенія церковной іерархіи прямо, Денисовъ утверждалъ, что сила іерархіи зависитъ отъ правоты вѣры, что если потеряна эта правота, то потеряно съ нею все. Іерархія сама по себѣ не важна и называть общину, гдѣ есть іерархія, церковью, по мысли Денисова, нельзя.

Правда, есть выраженія, которыя, повидимому, говорятъ совсѣмъ иное. Напримѣръ, Писаніе говоритъ, что «кромѣ церкви нѣтъ спасенія», и такимъ образомъ, повидимому, нужно говорить о церкви, а не о вѣрѣ. Но, по словамъ Денисова, нужно знать, что такое есть церковь. Златоустъ говоритъ, что «церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе». Значить, по толкованію Денисова, подъ церковью нужно разумѣть внутренній признакъ — вѣру,—внѣшній храмъ не есть истинная церковь. Отсюда Денисовъ заключалъ, что «съ вѣрою правую, и добрымъ житіемъ, во всяко время и мѣсто всякому есть спасеніе». Такимъ образомъ, уклонившись отъ понятія о церкви, и заводя рѣчь о внѣшнемъ храмѣ, Денисовъ далѣе приводилъ примѣры, къ вопросу о церкви совсѣмъ не относящіяся. Напримѣръ, жидовскіе архіереи и въ храмѣ собирались по распятіи Христа, но не были услышаны Богомъ, котораго оскорбили; а Антоній Римлянинъ былъ и «безхрамный обитатель», но на камнѣ прибылъ въ Новгородъ по водѣ. «Тако,—говорилъ Денисовъ,—вѣра славящихъ ю прославляетъ; тако уничижающихъ тую безчестныхъ творить». Отсюда Андрей Денисовъ дѣлалъ общій выводъ, что и безпоповцы, напримѣръ—населъники Выговской пустыни, соблюдая «вѣру», по еѣ мнѣнію, правую, идутъ «прямымъ, царскимъ, путемъ» и достигаютъ спасенія, не нуждаясь въ исканіи «церкви» ¹⁾.

Если истинную церковь нужно видѣть въ правой вѣрѣ, то безпоповщинская община, имѣющая «правую вѣру», должна

¹⁾ Рукоп. Кіевской акад. № Аа. 120, лл. 133—141. Другіе списки этого „слова“ см. въ книгѣ „Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка“, стр. 83.

бы поступать во всемъ по указанію послѣдней, чтобы именоваться «истиною церковію». Между тѣмъ безпоповщина, какъ община обыкновенныхъ людей, была подвержена уклоненіямъ отъ правилъ вѣры и нравственности. Гдѣ же средство охранить себя отъ послѣдствій этихъ уклоненій? Церковію такое средство указывается въ таинствахъ, но у безпоповцевъ таинствъ не совершалось, а если совершалось нѣчто на подобіе таинствъ, то въ такой своеобразной обстановкѣ, которая невольно возбуждала всякія сомнѣнія. Поэтому совѣсть безпоповца не могла быть спокойна, его упованіе снова оказывалось нарушеннымъ. Отвѣчая такой наличной потребности, Денисовъ пытался вторично разъяснить вопросъ. Но ничего придумать онъ уже не могъ, какъ только сказать, что «церковь» находится теперь въ чрезвычайномъ положеніи, по существу особо бѣдственномъ, и членамъ ея остается при этомъ только просить «спасти» ихъ путями, вѣдомыми лишь ей одной.

Этому предмету Денисовъ посвятилъ «слово о невѣстѣ Христовой». Здѣсь описывается «странникъ», который «преходитъ» путь «жестокій»,—тѣмъ, что на немъ встрѣчаются и змѣи, и звѣри, и разбойники. «О, путь жестокій и печальный»,—восклицалъ странникъ, «преходя поприще пустынное»,—«о немъ же пророкъ глаголетъ: пути его терніемъ зарастуть». И вотъ, «въ отишіи дубравнѣ онъ узрѣ жену нѣкую, претружденну и дивну, жалостными видами умиленну, и старостію благородною цвѣтущу, яже многожалостный плачь дѣяше, яже многоплачевное рыданіе творяше: паче сказанія языкомъ рыдаше, паче обычая человѣча стеньяше, сѣдины своя терзающе, благородное лице деруща, главу пепеломъ посыпающе». Видя такое зрѣлище, странникъ обращается къ плачущей старицѣ съ вопросомъ. «О, многожалостная, благородная старице, что толико неутѣшно плачеша? Что толико многоскорбно стенеша? Рцы ми, велелѣпная мати: откуда? и кто еси? и что вина скитанія и плача твоего? Плачущая старица отказываетъ въ отвѣтъ, прося оставить ее наединѣ. «Иди, иди, странниче! иди путемъ своимъ, и не пытай вины плача моего! Иди и не стужай многоскорбнѣйшей моей утробѣ, ибо плачь мой неизречененъ и печаль моя несказанна есть. Итыди отъ мене и не досаждай ми! Еда и ты отъ тѣхъ еси: иже словесы мя лобызаютъ, а дѣлы раздражаютъ?» Странникъ, однако, не отходитъ: онъ стоитъ на своемъ, настойчиво прося дать ему должный отвѣтъ. Старица продолжаетъ отказывать, говоря, что «не могу отъ

плача моего престати, ниже повѣдати». Но странникъ снова продолжаетъ просить и настаивать на своемъ. Тогда старица дѣлаетъ уступку и, соглашаясь дать отвѣтъ, однако, замѣчаетъ, что «развѣ отчасти открыю ти за желаніе твое».

Именно старица сказала, что она «великаго и славнаго благородія есть», она—«невѣста пресвѣтлѣйшаго царя Христа, чада ея имѣють быть «безсмертніи граждане небеснаго Іерусалима». Но «скорби и болѣзни» ея «несказанны», ибо «отъ враговъ она ненавидима, и отъ своихъ презираема; отъ инуду есть гонима, отъ инуду стязаема; отъ страны мучительствуема, отъ другія лукавствомъ подкоповаема; оттуду разграбляема, отсюда раздираема; отъ внѣ навѣтуема, отъ внутрь досаждаема; отъ внѣ расхищаема, отъ внутрь окрадуема; отъ чуждыхъ безмилостивно повлачима, и отъ своихъ безумія злослышанія сподобляема». Объ этихъ «скорбѣхъ» моихъ «я не распространяюсь,—добавляетъ старица,—ибо ты, странниче, не можешь мнѣ помочь; если что говорю, то только отчасти». Такимъ образомъ, въ судьбахъ церкви есть много, по мнѣнію Денисова, невѣдомаго, намъ не открытаго: если что знаемъ, то знаемъ лишь «отчасти». Поэтому, нечего дивиться тому положенію, въ которомъ оказалась безпоповщина, лишившись іерархіи и не имѣя тайнствъ.

Къ этому старица добавляла: «Преходниче, не удивляйся необычному плачу моему, необычная познавая болѣзни, и буди внимателенъ себѣ и спасенію своему. И елико возмоглъ еси болѣзни и скорби моя разумѣти, толико потщися спострадателенъ, а не навѣтникъ мнѣ быти... Да возлюбуются же и возненавидятся всякіе безчинные обычаи и безчестныя, скверныя дѣла, богоненавидные мерзкіе грѣхи, ими же прогнѣвляемъ бываетъ всяческихъ содѣтель Господь Богъ».

Особенно нужно слѣдить за своею жизнью Выговцамъ, какъ жителямъ пустыннымъ. «По богоносныхъ отецъ гласу, вѣще Богъ гнѣвается на пустынные, нежели на мірскіе грѣхи». Нужно просить «церковь» объ избавленіи отъ грѣха, и самъ Денисовъ изливается въ такомъ прошеніи. «Возстани прочее, священнѣйшая мати,—говоритъ странникъ старицѣ,—отъ скорби твоя, и утѣшися о дивнѣй славѣ твоей! Утѣши скорбь твою настоящую вѣчною свѣтлостію чадъ твоихъ, плачь твой всежалостный—взятіемъ сыновъ твоихъ въ предивный свѣтъ всекраснаго безсмертія, болѣзни твоя—всесладчайшимъ торжествомъ служителей твоихъ въ прекраснѣй радости не-

беснѣй... Обыми многостраждущіе твои птенцы внутрь священныхъ законовъ! Напитай насъ отъ сосцу благодатныхъ твоихъ ученій! Накормляй пищею безсмертною небесныя сладости! Малоразумные научи! Слабѣйшіе утверди! Заблуждшіе собери! Раздирающіеся совокупи! Несмиранные примири! Непослушные послушанію, согрѣшающіе покаянію научи! Печальныя утѣши, малодушествующіе укрѣпи! Паствы благоукрашены уставы! Пастыри святопросвѣщенны упремудри! Христоменимое стадо священными уставы украси! Вся благочествующіе въ премирное небесное царство управи о Христъ Ісусъ, Господъ нашемъ» 2)!

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнныхъ двухъ «словъ» Андрея Денисова видно, что хотя онъ и говорилъ, что въ дѣлѣ спасенія человѣка имѣеть существенное значеніе исключительно только одна правая вѣра, но все же не могъ отрѣшиться отъ представленія, что спасеніе совершается въ церкви,—при ея помощи и чрезъ посредство ея способовъ. Но такъ какъ Выговская безпоповщинская община не имѣла церковной іерархіи и священныхъ таинствъ, т. е. была лишена существенныхъ средствъ спасенія, то Денисовъ говорилъ о бѣдственномъ состояніи церкви, изображаемой имъ подъ видомъ плачущей старицы, и о томъ, что пути спасенія, существующіе въ церкви, намъ невѣдомы, что нужно знать только одну «вѣру», которая есть неодолимна даже отъ «вратъ адовыхъ».

Мысль о неодолимности «церкви» отъ вратъ ада проводится Андреемъ Денисовымъ въ «словѣ» о «послѣднемъ времени», въ которомъ сначала раскрывается то положеніе, что въ «послѣднее время», какъ ни будетъ оно бѣдственно, Господь не оставитъ помощью своею избранныхъ своихъ. «Предречены дни скорбны спасающимся, но въ нихъ не оставлены отъ Бога, но сохраняемы будутъ». Условіемъ этого Богъ ставитъ принадлежать къ церкви, которая всегда страдаетъ, особенно при кончинѣ вѣка, но никогда не была побѣждаема и

2) Рукоп. Румянцевскаго музея (Уядольскаго) № 1252, лл. 160—171; здѣсь слово имѣеть такое надписаніе: „Плачь церковный о грѣшникахъ, символически изъявленный“. Рукоп. И. П. Б. Ф. 1. 1229, лл. 553—564 и О. 1. 359, л. 71—84. Въ оглавленіи сборника это „слово“ надписывается такъ: „Того же Андрея Діонисова плачевно-витѣватое слово о невѣстѣ Христовѣй, церкви странствующей“.

не будетъ. «Солнцеодѣянная невѣста Христа—святая церковь, послѣдую возлюбленному своему жениху, ради полученія вѣчнаго свѣтлости, въ маловременныхъ вѣка сего проназначена въ страданіяхъ и терпѣніяхъ быти; а наипаче въ кончину времени, егда, по священному Писанію, умножатся злодѣянія, умалятся же праводѣянія, яже богозрительный тайнозритель во Апокалипсисіи безмѣрныя тоя скорби объявилъ, яже кроводный чермный змій не престае ю гнати. Въ которыхъ ея скорбѣхъ свыше помощію даны крилѣ орла великаго, на нихъ же да летитъ въ пустыню. Аще и тамо испущаетъ за нею рѣку золотекущихъ враждъ, клеветъ, волненій различныхъ, да ю въ рѣцѣхъ потопитъ, но не оставляетъ Божій промыслъ невѣстѣ своей возлюбленнѣй съ вождѣнными тоя чады потопленнѣй быти». Такимъ образомъ я безпоповщинская Выговская община, хотя и лишена, по зависти діавола, существенныхъ средствъ спасенія, но можетъ, по словамъ Денисова, подать своимъ членамъ надежду на это, а слѣдовательно можетъ быть названа и церковью³⁾.

Такимъ образомъ, утверждая существенный признакъ истинной церкви Христовой въ правотѣ вѣры, Денисовъ въ то же время отвергалъ вѣру въ богоустановленность священной іерархіи въ церкви и церковныхъ таинствъ. Являлось прямое противорѣчіе. Отсюда и слова Евангелія о неодолимости церкви толковались имъ неправильно и понимались своеобразно.

Въ одномъ посланіи, неизвѣстно когда присланномъ на Выгъ, Андрей Денисовъ говорилъ, что Выговская община потому есть истинная церковь, что претерпѣваетъ гоненія,—случайный признакъ признавалъ за «христовсажденный». «Есть убо въ церковномъ благочестіи христовсажденное свойство, показующее великое особство отъ противодѣльныхъ... Златоустъ глаголетъ: церковь истинная, яже гоненія претерпѣваетъ, а не та, яже другихъ изгоняетъ. И убо тии не обиды за свои вѣры терпятъ, но обижаютъ; праводѣянія же не обижаютъ за вѣру, но обиды терпятъ. И эти убо не гонимы, но гонятъ; сіи же не гонятъ, но гоненія страждутъ». Отсюда Денисовъ дѣлаетъ такой выводъ: «узримъ умными очима свѣтлость матери церкви, во Христа облеченныя, и сболѣзнуемъ

³⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лт. 174 об.—182.

жалостнѣ болѣзнемъ ея... Яра зима, но сладокъ рай; болѣзненно страданіе, но блаженно воспріятіе... Благодарствуемъ промыслъ Божій, полезная намъ всѣмъ силы устрояющій» ⁴⁾).

Пока рѣчь не касалась жизненныхъ вопросовъ, можно было говорить, что церковью называется вѣра, что въ іерархіи и таинствахъ церковныхъ неизбѣжной нужды нѣтъ, но какъ скоро жизненные вопросы явно выступали, фальшь толкованія Андрея Денисова о перкви обрануживалась съ полною очевидностью. Такимъ жизненнымъ вопросомъ былъ, напиримѣрь, вопросъ о бракѣ. Совершать бракъ въ безпоповщинѣ было некому, такъ какъ священства у безпоповцевъ не было, но нужда въ бракѣ чувствовалась сильно, заявляя протестъ противъ безпоповщинскихъ требованій вездѣ и разнообразно. Отсюда мы видимъ длинныя препирательства въ расколѣ о бракѣ. Такъ, выговцы ведутъ упорную полемику съ еодосѣвцами, строго осуждаютъ поповцевъ, даютъ правила для насельниковъ самой Выговской пустыни. Однако, эта полемика и эти постановленія не приводили къ успокоенію, и прежде всего въ самой цустыни. Тогда Андрей Денисовъ рѣшилъ воздѣйствовать на насельниковъ своей общины чрезъ особое «слово». Оно написано на текстъ: «Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть: сіи суть куплени отъ людей первенцы Богу и агнцу», и все посвящено похвалѣ дѣвства, точнѣе выговцевъ, не принимавшихъ брака. Эту похвалу Денисовъ воздастъ такимъ образомъ. Св. Златоустъ въ словѣ «О еже предста царица» говорить, что «свѣтлѣйшими звѣздами добродѣтелей всекраснѣйшее дѣвство, яко луна, свѣтло бѣлѣтся и яко межъ испещренными птицами павлинъ многокачественно красуется. Сію,—говоритъ авторъ слова,—солнцесіятельную добродѣтель возжелѣхъ въ показательныхъ словесѣхъ—ризѣ украшену представити предъ вашими,—о, боголюбезное, христоневѣстное сочлененіе!—очесы... Нынѣ всекраснѣйшая царица—дѣвство въ сихъ показательныхъ словесѣхъ приводится отъ насъ, грубыхъ, посредѣ вашего дѣвического собора: солнцесіяющіе лучи своя на вся вы озаряющее, вся вы вѣчною славою вѣнчающее, благодат-

⁴⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 159 об.—162 обор.

ною сладостию питающее, въ небесной невѣстникъ на бессмертную свѣтлость любители своя вземлющее. Приидите на вселюбезнѣйшее видѣніе, стецытеся на всесладчайшее мурожаніе, насладитесь всекраснѣйшія доброты, напитайтесь всесіяющей славы... Вся причетники церковныя дѣвство вчиняють олтарю служащія, жертву къ Богу за вся приносящія... О чемъ псалмопѣвецъ провозглашаетъ: посредь дѣвъ тимпанницъ въ церквахъ благословите Господа... Не дивно ли же оно: еже царю Христу въ невѣсты дѣвицы вчиняются, по оному же псалмопѣвцу: приведутся, рече, царю дѣвы вслѣдъ ея и искренняя ея приведутся ему... Ей, и сіе превосхожденіе вельми дивно. Не меньше сихъ дивнѣйше, еже провидѣвъ богословный тайнозритель, рече: гласъ съ небесе, яко гласъ водъ многъ, яко гласъ грома велика... и никто можаше навикнути пѣсни, токмо сіи сто и чотыредесять и чотыре тысячи... иже суть съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть». Къ этимъ словамъ Денисовъ еще прибавлялъ, что «убійцамъ и блудъ творящимъ часть во езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ», какъ сказано въ Апокалипсисѣ; «се дѣвство убиваетъ злобу, пожигаетъ демоны, отгоняетъ страсти, волны похотей уставляетъ, въ благодатномъ мирѣ умъ управляетъ... въ жизни сей дѣвственники прославляетъ, въ смерти тѣлеса нѣтлѣніемъ просвѣщаетъ, въ будущей жизни преестевеннѣй вѣчной славѣ сподоблѣваетъ».

Правда, всѣ добродѣтели велики, однако нѣтъ между ними выше дѣвства. «Велика любовь, по-реченію апостольскому: пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ. Велико есть милосердіе, по словеси Спасову: блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ. Велики и прочія добродѣтели. Но егда лишены будутъ дѣвства, будутъ лишени чистоты, осквернятся галомъ нечистоты, непотребни являютъся, изгоняетъ таковой отъ церкви, отлучаетъ святыни, изобцаетъ отъ сочленія: аще, рече апостоль; братъ именуемъ блудникъ будетъ, ниже ясти съ нимъ. Дѣвственная же свѣтлость превозвышается надъ всѣми, превземлетъ надъ прочими добродѣтелями; въ церкви воюющей достоинствомъ превосходитъ, въ ликующей церкви вышеестественно за агнцемъ Христомъ дерзаетъ».

Если сравнить съ дѣвствомъ бракъ, то первое несомнѣнно превосходитъ второй. «Церковію освященный бракъ приимлетъ и ложе считается не скверно. Но егда дѣвство съ симъ сравниши: превосходитъ добротою своею, яко дражайшіе ка-

мене другіе; яко злато прочіе металлы; яко солнце прочія звѣзды, по священному апостольскому гласу: не оженивыйся печется, како угодити Богу, оженивыйжеся — како угодити женѣ. Кое превосходящее разнство межъ Богомъ и женою?! Какое величайшее разстояніе межъ угожденіемъ Богу и угожденіемъ женѣ!»!

Вообще «прекраснѣйшее дѣвство есть шипокъ многоцвѣтущій, благоуханный, сладкоароматный, мноюю красотою сіяющій, мноюю сладость источающій, весь же терніемъ острымъ окруженный, жесточайшимъ каменіемъ обложенный... Сею прекрасною прекраснѣйшій Іосифъ украшенъ: лучше изволи въ темницѣ озлобиться, нежели сквернами оскверниться... Сію просвѣщена свѣтомъ честолюбная Сусанна: лучше изволи отъ старцевъ оклеветаема быти и смерти предатися, нежели сквернами ихъ чистоту свою осквернити... Сего святѣйшаго дѣвства свѣтомъ освѣтися священная дѣва Устина: въ постѣ и молитвахъ силою крестною вооружившеса, преодолѣ волхвованія Кипріанова... Ея же чистоту великій Григорій Богословъ, похваляя, описуетъ, глаголя: невѣста Христова присная, доброта щадимая, образъ одушевленъ, возложеніе некрадомо, храмъ непроходимъ, вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ... Утѣшайтеса о вѣчной свѣтлости дѣвства; наслаждайтеса вышеестественной прекрасности его; просвѣщайтеса небесной славы онаго; воспримите сіе разверстыми вашими сердцы; всежеланно срящите прекраснѣйшую царицу — дѣвство»⁵⁾.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, для оправданія безповицкаго ученія о безбрачїи Андрей Денисовъ пользовался совѣмъ не подходящими доказательствами: правильность и «святость» ученія о необходимости всеобщаго безбрачїя онъ обосновывалъ примѣрами изъ жизни частныхъ лицъ, и притомъ лицъ принадлежавшихъ къ Христовой церкви, въ которой такого ученія о всеобщемъ безбрачїи не существовало. Кромѣ того, что восхвалялъ въ своемъ «словѣ» Андрей Денисовъ: безпоповщинское ученіе о всеобщемъ безбрачїи? или дѣвственность лицъ, принадлежавшихъ къ безпоповщинѣ? Повидимому, въ задачу «слова» входило и послѣднее. Но наличность фактовъ не отвѣчала такой похвалѣ, потому что

⁵⁾ Рукоп. Хлудовской бібліотеки № 268, лл. 66 об.—82 об. Ср. рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 171 об.—186.

жизнь Выговской пустыни и сосѣднихъ съ нею скитовъ представляла массу примѣровъ нарушенія цѣломудрія.

Какое впечатлѣніе на посторонняго зрителя производила жизнь безпоповцевъ въ Выговскихъ скитахъ, это видно изъ посланія на Выгъ извѣстнаго Стародубскаго безпоповца Ивана Алексѣева, учившаго о возможности обращаться безпоповцамъ за совершеніемъ брака въ церковь «великороссійскую». Иванъ Алексѣевъ былъ на Выгѣ въ 1728 году. Ознакомившись съ жизнью выговцевъ, онъ писалъ туда потомъ посланіе. Это посланіе не сохранилось, но о содержаніи его можно судить по отвѣтному посланію Алексѣеву со стороны Андрея Денисова, откуда видно, что на Ивана Алексѣева Выговскіе скиты произвели впечатлѣніе прямо «блудническихъ домовъ». Какъ же оправдывался Денисовъ противъ такого обвиненія?

Сначала Денисовъ выражалъ удивленіе: какъ рѣшился Алексѣевъ наносить «укоры» на такое общежитіе, какова Выговская пустынь, славная своимъ происхожденіемъ и устройствомъ? «Ты находиши лютымъ гажденіемъ на мѣсто, основанное исповѣдническими трудами; наступаешь на селеніе, собранное отеческими подвигами; наскачеши на жительство, утвержденное святописанными законами и прогрызаеши утробы святоподвижныхъ отецъ, давшихъ тебѣ свѣтъ познанія истины; біеши палицею твоя хулы и надсмѣиванія бѣдную нашу трудолюбивую братію, пріимшую тя радостными сердцами. Но не подобало бы ти, о, любезне, находить съ гордымъ фарисеомъ на плачущихъ предъ Создателемъ мытарей. Не годствовало бы ти нападать на влекущіеся по вся дни ко отцу щедротъ со обратившимся къ покаянію блуднымъ сыномъ. Не надлежало бы ти для защищенія слабости твоя поносить пребывающую во благочестіи неотступно братію». Въ чемъ же именно упрекалъ выговцевъ Иванъ Алексѣевъ? «Глаголеши о жителяхъ нашея страны,—писалъ ему въ отвѣтъ Андрей Денисовъ,—яко, воспріяша залоги тверды въ томъ, дабы съ женами не сопрягати бракомъ, зло нѣкако душевредное изобрѣтоша: нуждь своихъ ради женъ чужихъ или дѣвъ придержать, якобы бѣжаще дыма, паче же во огонь страстей пріидоша». Такимъ образомъ обвиненіе со стороны Ивана Алексѣева было направлено противъ развратной жизни выговцевъ. Оправдываясь въ этомъ, Денисовъ писалъ: «Или ты мниши, яко мы не вѣмъ апостольскаго гласа, вѣщающаго: лучше есть жениться и посягати, нежели разжигатися; и паки: честна женитва о всемъ,

и ложе нескверно, блудникамъ же и прелюбодѣмъ судить Богъ; и паки: яко блудники и прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдуютъ. Сія же обоя вѣдуще, не чести брака гнушаемъ, не сопряженіе мужа и жены поносимъ, подобнѣ убо и блудныя главы не вѣнчаемъ похвальными цвѣтами, ни скареднаго житія покрываемъ одѣяломъ потаки. Аще убо брака не приемлемъ, не тайну отрѣваяще, но новинъ, просыпанныхъ отъ Никона, убѣгаемъ». Такимъ образомъ Андрей Денисовъ свидѣтельствовалъ, что выговцы не принципиально отвергаютъ бракъ, а вынуждены къ безбрачію лишь крайнею нуждою. Именно, указывая, что въ «ніконіанской» церкви употребляется четвероконечный крестъ и пятиперстное благословеніе, Денисовъ говорилъ, что въ эту церковь нельзя обращаться за совершеніемъ брака, чтобы не «презрѣть древнее преданіе». Но, если мы допустимъ на время «силу» этого замѣчанія, то все же остается неразрѣшенный Денисовымъ вопросъ о томъ: почему же нѣтъ брака въ самой безпоповщинѣ? Какъ случилось то, что здѣсь стало совершеніе брака невозможнымъ? Вопросъ оставался неразрѣшеннымъ.

Затѣмъ въ оправданіе Выговской пустыни Денисовъ указывалъ на существующія въ ней опредѣленія относительно нарушителей цѣломудрія. «Видь писанные отецъ нашихъ уставы и предѣленія, коль свято и праведно запрещающія юнымъ съ юными не соводворяются, тако же дѣвственное и вдовственное цѣломудріе хранить; яко за несогласіе съ древлецерковнымъ благочестіемъ къ бракосочетанію не совокуплятися; впадшимъ же кому въ тину любодѣянія коликая словеса прещенія, коликая отъ соединенія отлученія, коликое на тѣло ранъ умноженіе, коликая предъ народы постыженія, коликая предъ церковію входящимъ братіи поклоненія, коликая на трапезѣ труднѣйшая до земли метанія, коликая эпитиміи въ постѣ, и молитвахъ связанія быша и бывають». Такія же строгія правила существовали въ Выговской пустыни и относительно «новоженовъ». «Подобнѣ и о спрягшихся въ новобракъ коликіе подвиги имѣша: отлученіе тое же, обратное же отъ тѣхъ убѣганіе, яко никогда жо знаемыхъ, и непождательное тѣхъ изъ пустынныхъ селеній въ міръ изгнаніе,—недопущеніе ихъ не точію въ чій домъ знаемыхъ, но ни къ родителямъ своимъ. Обращающимся же завѣщаніе таково: яко мужъ въ отдаленное отъ жены жилище приидеть, или жена въ дальномъ разстояніи отъ мужа поселеніе свое возымѣеть».

Такимъ образомъ мы видимъ, что правила относительно нарушителей цѣломудрія въ Выговской пустыни существовали, дѣйствительно, строгія, но и на эти правила Денисовъ указывалъ совершенно напрасно, потому что къ проведенію цѣломудрія въ жизнь они не способствовали и потому какимъ нибудь оправданіемъ безпоповщинскаго ученія о безбрачїи не служили.

Потомъ говорилъ Денисовъ и о случаяхъ совмѣстнаго сожителства мужчинъ съ женщинами, имѣвшихъ мѣсто въ Выговскихъ скитахъ. Иванъ Алексѣевъ спрашивалъ выговцевъ: «почто доселѣ вы дома таковыхъ не очищаете отъ страпухъ, не разрушаете ихъ беззаконія любимства и придержанія дѣвъ и женъ, таймичищъ такихъ лукавыхъ таящихся?» По словамъ Денисова, такіа сожителства не заслуживаютъ порицанія. «Ини убо, бѣгающе гоненія за древлеотеческое благочестіе, изшедше изъ міра, съ женами и дѣтьми своими пребываютъ, живуще вдовственное чистое житіе... Ини же, имѣюще ближнихъ родственницъ и тѣхъ престарѣлыхъ, овїи же аще и чужихъ, но свидѣтельствованныхъ общимъ всѣхъ сосѣдствующихъ жителей окомъ, яко безпорочныхъ и уже многолѣтнихъ и могущихъ и юныхъ свирѣпство обуздати... И то кое зазираніе на таковыя возложеша?» Но Иванъ Алексѣевъ такіа сожителства называлъ «блудническими домами». Денисовъ, оправдываясь, писалъ: «На коихъ убо горахъ, рцы намъ, узрѣлъ еси у насъ острымъ осужденія твоего окомъ блудническіе дома? Въ кїихъ церемонїяхъ позналъ еси беззаконная любимства? Гдѣ увидѣлъ еси прелюбодѣйная таймичища, содержащія дѣвъ и женъ сонмища? Кого, исполненныхъ блуда и прелюбодѣянїя, подъ кровомъ чистоты лежащихъ, обрѣлъ еси? Блудныхъ ли сыновъ сонмы? Но по вся дни къ щедрому Отцу вопіють: согрѣшихомъ на небо и предъ Тобою и нѣсть мы достойны нарецїи сынове Твои... Блудныхъ ли женъ и дѣвъ совокупленіе? Но по вся часы, кающесе, нози Владычни слезами мыють». Такимъ образомъ, Денисовъ, если не отрицалъ случаевъ грѣховнаго паденія, то старался покрыть ихъ плодами ежедневнаго покаянїя. И на слова Ивана Алексѣева: «домы, въ нихъ же лукавая сія тоймичища содѣваются, глаголю дѣвы и жены соводворяются, пресѣците пути посѣщенїя сихъ нечестивыхъ любимицъ, ихъ же ради искони гнѣвъ Божїй настоять»,—Андрей Денисовъ писалъ: «Вѣмы, о, любезне, яко на таковыя скверныя дома, аще гдѣ будутъ, на-

стоитъ искони, яко же реклъ еси, гнѣвъ Господень. Но мы на исполненіе таковыя скверны устроенныхъ домовъ не имѣемъ, и путей на любодѣйное посѣщеніе не углаждаемъ, кромѣ случающихся неминуемыхъ благословныхъ потребъ: яко больнаго ли кто кого посѣтитъ когда... сродни ли другъ о другѣ попекутся когда».

Однако въ концѣ концовъ Денисовъ сознавался, что зазиранія Ивана Алексѣева были не безъ основаній. «Аще въ рай бѣше преступленіе заповѣди Божія, то почто дивишися въ толикомъ народѣ нашемъ, къ тому же самовластномъ, коlikому ни буди плевелу расти. Ибо доколѣ возмогаху у насъ отеческіе предѣлы, доколѣ цвѣтѣше въ старческихъ сѣдинахъ мудрость цѣломудрія, не одолѣваше злоба добродѣтели,—цѣлы бяху церковниі закони, непоколебимы пребываху древлеотеческіе обычаи, всѣхъ же добродѣтелей основаніе и верхъ страхъ Божій незыблیمъ стояше, и любовь другъ къ другу, яко рай Божій, выну цвѣтѣше. Егда же вогнѣздися въ юныхъ мысли змій сластолюбія, и—сердца ихъ потрясе преслушаніемъ, и мысли ихъ помаза своеволіемъ, тогда начаша презиратися старчестіи сѣдины, уничтожишися спасительниі обычаи, возросташа плевелы, чистую добродѣтели пшеницу подавляющіи, надъ всѣми же сими явися лжебратій лютая сонмища. Ея же клеветами потрясошася общежительства; разоришася скиты; связашася веригами настоятельстїи нозѣ; просыпася нестерпимая гроза во всю пустыню; дебри и блата восплакаша; источники и рѣки кровавыя струи испустиша; распужено бысть Христовыхъ овецъ ревнительное стадо; того ради умолкоша отечестїи закони; испровергошася пустынные обычаи; пойдоша мнози въ пути преступленія; побѣжаша въ стези ослушанія и прїяша браки, новинами гобзующіе. Увы, нашае обиды! Возскрыщѣ пустыня младенческими колыбелями; огустѣша жительства малолѣтними отрочатами; отворишася врата поволюбивымъ священникамъ; и все старческое предводительство отъято бысть. Се же все содѣяся отъ потерянїя страха Божія и любви къ искреннему своему».

Сознаваясь, что въ Выговской пустыни и въ другихъ поморскихъ скитахъ уже нѣтъ тѣхъ «порядковъ», какихъ держались насельники пустыни и скитовъ въ болѣе раннее время, Андрей Денисовъ оправдывалъ и себя, какъ предводителя такой общины, горестно взывая: «Тебе же, по законѣхъ отеческихъ добраго ревнителя, видяще, и дружнихъ недостатковъ

острозрительнаго надзирателя разумѣвающе, покорно молимъ мыслію твоею къ верху добродѣтелей разсужденія снити, и о нашемъ бѣдномъ предводительствѣ разсмотрити, ибо не можемъ ни властію обладати ряду, ни образомъ бывати стаду. И того ради послѣдуемъ Владычнѣй предусмотрительной высокой волѣ, оставльше расти пшеницу съ плевелы купно. Помнимъ же и Тайновидцу реченное Господомъ: яко время близъ есть: обидяй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святыи да святится еще, и се гряду скоро, и мзда моя со мною воздати комуждо по дѣломъ его».

Такимъ образомъ всѣ непорядки, какіе возникали въ безпоповщинѣ изъ за вопроса о бракѣ, Андрей Денисовъ сводилъ въ концѣ концовъ къ основному тогдашнему вопросу: къ особенностямъ переживаемаго времени ⁶⁾. Эти рѣчи совсѣмъ не похожи на тѣ словоизліянія, какими ранѣе онъ восхваляхъ «дѣвство» Выговскихъ пустынниковъ. Состояніе поморскихъ скитовъ было бѣдственное и положеніе ихъ насельниковъ печальное: не торжествовать и восхвалять нужно было, какъ дѣлалъ Денисовъ ранѣе, а скорбѣть и плакать, какъ поступить онъ готовъ былъ позднѣе...

⁶⁾ Рукоп. Владимірской семинаріи № 75, гл. 16. Здѣсь данный отвѣтъ Денисова надписывается такъ: „Слово отвѣщательное на возглаголеніе нѣкоего мужа, желающаго малодушіе свое дружными недостатками покрыти“. Кто же такой этотъ „нѣкій мужъ“? Въ рукоп. И. П. Б. О. 1. 429, лл. 185—188 обор. (ср. О. I. 443, лл. 498—501 обор.) выдержки изъ даннаго „слова“ надписываются такъ: „Въ словѣ отвѣтномъ къ Ивану Алексѣеву Стародубскому“. На этомъ основаніи мы считаемъ данное произведеніе отвѣтомъ на посланіе Ивану Алексѣеву Стародубскому. Косвенное подтвержденіе этого есть и въ самомъ текстѣ „Слова“: такъ, въ одномъ мѣстѣ Денисовъ говоритъ тому лицу, которому отвѣчаетъ: „И симъ возбуждаемъ, отъ юга на сѣверъ скоро потекль еси“. Въ отношеніи Стародубья, гдѣ жилъ Алексѣевъ, и Выга, гдѣ жилъ Денисовъ, это выраженіе вполне отвѣчаетъ. Въ другомъ мѣстѣ Денисовъ такъ выражается: „И аще въ насѣянномъ евангельскою проповѣдью вселенскомъ полѣ насѣя врагъ плевелы, ваше ли едино Стародубское поле остави, не бросивъ горсти плевеловъ“? Итакъ, мы не сомнѣваемся, что данное „Слово“ писано Андреемъ Денисовымъ въ отвѣтъ Стародубскому безпоповцу Ивану Алексѣеву. Время написанія посланія нужно относить къ 1728—1730 годамъ, такъ какъ Иванъ Алексѣевъ былъ на Выгѣ въ 1728 году и конечно только въ это время ознакомился съ жизнью его обитателей, а Андрей Денисовъ умеръ въ 1730 году.

II.

Арестъ Семена Денисова.—Послания Андрея Денисова по этому поводу.—
Прошения Семена митрополиту Юву.—Его переписка съ выговцами.—
Бѣгство Семена изъ тюрьмы; посланіе по этому поводу Андрея Денисова
и „слово“ самого Семена.

Важнѣйшими событіями въ жизни Выговской пустыни слѣдуетъ считать тѣ, которыя стоили выговцамъ многихъ хлопотъ и прошеній, многихъ поѣздокъ и трудовъ. Это были такого рода «бѣды», которыя иногда вызывали выговцевъ на попытки къ поголовному самоистребленію и которыя, однако, всякій разъ кончались полными удачами для выговцевъ.

Первая изъ такихъ «бѣдъ» возникла въ концѣ 1713 года и продолжалась всего болѣе 4-хъ лѣтъ. Мы разумѣемъ арестъ Семена Денисова, случившійся 10 декабря 1713 года въ Новгородѣ, когда Выговскій расколучитель прибылъ сюда «для взятія указа» относительно переселенія выговцевъ на рѣку Чаженгу Каргопольскаго уѣзда⁷⁾. Этотъ арестъ былъ сдѣланъ по доносу нѣкоего Семена Лыскова, бывшаго ранѣе жителемъ Выговской пустыни, который имѣлъ относительно этого «уговоръ» съ «жителемъ погоста Толвуйскаго Леонтіемъ Архиповымъ»⁸⁾. Взятаго подъ стражу, передается въ Исторіи Выговской пустыни, немедленно привели «въ архіерейскій разрядъ на испытаніе». Митрополитомъ Новгородскимъ въ то время былъ Ювъ, изъ архимандритовъ Троице-Сергіевскихъ. Ювъ спросилъ Семена: «ты ли еси Выговской пустыни раскольникъ и учитель Семень Денисовъ»? Арестованный признался

⁷⁾ Въ Исторіи Выговской пустыни говорится, что арестъ Семена Денисова случился „лѣта 7223, декабря 10“ (Рукоп. Кіевской академіи изъ собр. митр. Макарія № Аа. 120, гл. 33). Затѣмъ, въ прошеніи выговцевъ отъ 8 августа 1715 года императору Петру I было сказано, что Семень Денисовъ былъ „схваченъ“ въ „прошлыхъ 1713 и 1714 годахъ“ (Есиповъ. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. I, стр. 310). Но въ болѣе раннемъ прошеніи выговцевъ Петру I — отъ 16 сентября 1714 года — прямо говорилось, что Семень Денисовъ „захваченъ“ 10 декабря 1713 года (Тамъ же, т. I, стр. 305).

⁸⁾ О Семенѣ Лысковѣ говорится въ Исторіи Выговской пустыни (стр. 145), а сообщникъ Лыскова названъ по имени въ посланіи Андрея Денисова „отъ Питера въ братство“, въ которомъ сообщалось объ обстоятельствахъ ареста Семена Денисова (Рукоп. Румянцевскаго музея—Уядольскаго № 1252, лл. 216—221 обор.).

въ этомъ и сказалъ, что онъ «присланъ съ Выга за челобитьемъ, своей ради нужды, съ паспортомъ». Митрополитъ сдѣлалъ распоряженіе «отвести Семена въ архіерейскую канцелярію, и оковати, и испытати на письмѣ, и допросныя рѣчи къ нему принести». Когда все это было исполнено, то митрополитъ, разсмотрѣвъ допросныя рѣчи Семена, «повелѣ его къ себѣ привести и нача его... увѣщевати», но Семень оказалъ упорство и никакой надежды на обращеніе не подавалъ. Тогда митрополитъ «взявъ Семена особъ на безлюдіе, нача съ нимъ о вѣрѣ разглагольство чинити», но Семень опять продолжалъ «обличать неправое мудрованіе» никоніанъ. Поэтому дѣло его ареста затянулось и продолжалось болѣе четырехъ лѣтъ ⁹⁾.

Все это время выговцы находились въ большой тревогѣ, такъ какъ аресту Семена Денисова они придавали большое значеніе. Въ зависимость отъ исхода этого дѣла они ставили вопросъ о существованіи самой Выговской пустыни. Поэтому прилагали всякія старанія къ выручкѣ Семена изъ заключенія. Особенно хлопоталъ объ этомъ Выговскій архиктиторъ Андрей Денисовъ, родной братъ Семена. Всѣ четыре года Андрей былъ въ отлучкѣ съ Выга, хлопоча то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ, и лишь временами навѣщалъ Выгъ. Но за то часто Андрей Денисовъ присылалъ сюда посланія, сообщая о положеніи вѣдомаго дѣла и о всѣхъ связанныхъ съ нимъ частностяхъ.

Первымъ такимъ посланіемъ можно считать написанное на текстъ изъ 34-го псалма: «Азъ же, внигда они стужаху ми, облачахся во вретѣще, и смирахъ постомъ душу мою, и молитва моя въ нѣдра моя возвратится». Откуда было прислано это посланіе, неизвѣстно, но по всему видно, что оно было отвѣтомъ со стороны Андрея Денисова на извѣщеніе со стороны выговцевъ, что они ревностно возсылаютъ молитвы Богу о благополучномъ разрѣшеніи дѣла объ арестѣ Семена. «Въ боголюбнѣмъ вашемъ пустынносовокупленіи,—начиналось это посланіе,—въ благочестнѣмъ христорачительномъ сочлененіи,—боголюбивѣйшіе отцы и братіе,—со инѣми святѣйшими обычаи и сіе дивнѣйшее дѣло имѣете: его же камо отпускаете, молитвами боголюбными онаго провозждаете, и кого гдѣ впадша въ напасти услышите, о семъ паки теплѣйшія

⁹⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 145—147.

молитвы Богу возсылаете, паки слезные источники ко Владыцѣ источаете, паки множайшія прошенія Господеви о помощи и избавленіи воздаете». Такъ поступали выговцы и въ данномъ случаѣ. Въ уста своего противника, т. е. митрополита Юва, Денисовъ влагаетъ такія слова: «Не попусти, рече, отъ руку моею избыти не отлучающагося старо-церковныхъ преданій, но преодолѣю вѣру того темничными озлобленіи... Не попусти слышану быти, яко избы отъ руку моею». Въ отвѣтъ на это Денисовъ характеризовалъ и поведеніе выговцевъ. «Ваше же боголюбіе противу сего, слезы къ слезамъ изливающимъ, молитвы (къ молитвамъ прилагаяще, слезнѣ вопіете: воскресни, Господи, помози намъ, избави насъ имени Твоего ради. Воздвигни силу Твою, и прииди спасти». Почему же такъ вzywали выговцы? Чѣмъ обусловливалась ихъ забота? «Велика борьба,—писалъ Денисовъ,—велико сраженіе. Оттуду обидѣти смышляти не престають, отсюду Господеви со слезами восклицати не умолчеваютъ. И дѣло не о маломъ, но о великомъ благочестіи... Возста тѣлеснѣ обидѣти челоувѣка пустынножителя, челоувѣка смиренна и убога, не богатствомъ кипяща, ни кого обижающа, ни въ какомъ злотореніи ятаго, никакими клеветами обойденнаго... Съ нимъ же и прочіе убогіе пустынножители ослезити потщася». И кто возсталъ на «пустынножителей»? «Возста челоувѣкъ не простой», но «многи подвизая, многи вооружая, многимъ противася». Что же остается дѣлать выговцамъ? «Всѣ со старыми, немощнѣйшими, всѣ съ больничными и юннѣйшими, къ слезамъ слезы, къ молитвамъ молитвы, и къ посту постъ, и къ покаянію покаяніе предъ благодатію Божіею боголюбно составляти потребуемъ». Важность и силу молитвы доказывая многими библейскими примѣрами, Денисовъ въ заключеніе писалъ, что не нужно удивляться и «бѣдамъ», какимъ подвергаемся. «Сіе убо законъ евангельскій свойство ученикомъ Христовымъ повѣдаетъ имѣти: еже гонимымъ быти, еже въ темницы вмѣтаемымъ, еже отъ всѣхъ ненавидимымъ имени Его ради» ¹⁰⁾.

Такимъ образомъ, переживаемую «бѣду» Андрей Денисовъ силился обратить въ пользу самихъ выговцевъ, видя въ перенесеніи ея «свойство учениковъ Христовыхъ», и тѣмъ поддерживать ихъ мужество и бодрость.

¹⁰⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 206—215 обор. ср. рукоп. И. П. В. Q. XVII, 201, лл. 95 об.—104.

Второе посланіе Андрея Денисова было прислано на Выгъ изъ Петербурга. Оно писано на текстъ 37 псалма: «Оружіе извлекоша грѣшницы, напягоша лукъ свой сострѣляти убога и нища, заклати правые сердцемъ; оружіе ихъ видеть въ сердца ихъ и луды ихъ сокрушатся». Такими словами Андрей Денисовъ начиналъ свое посланіе потому, что извѣщалъ въ немъ выговцевъ о «бѣдѣ», постигшей виновника ареста Семена Денисова. «Нынѣ очи наши видятъ, яже вашему боголюбію,—о, священное совокупленіе,—повѣдати усердствуемъ». Леонтій Архиповъ, донесшій властямъ на Семена Денисова, началъ предаваться грабительству и «не удовольився въ Новѣградѣ тако злодѣя, и въ царственномъ семъ градѣ» Петербургѣ «таковая дерзну: подговоря нѣкоихъ, Тита Захарьева ограби, и на нихъ грозя много и неукротимо рыкая». За это онъ «праведнѣ пойманъ бысть, и приведенъ въ судебную палату, посаженъ же и прикованъ, по краткомъ спросѣ, въ седмипудовую цѣпь, ею же сляченъ, лежаше». Такимъ образомъ, и этотъ фактъ ареста Леонтія Архипова Андрей Денисовъ истолковывалъ въ свою пользу. Подкрѣпленіе такому истолкованію онъ находилъ въ словахъ даже «приказныхъ судебной палаты», Андреемъ, очевидно, сильно задобренныхъ. «Нѣкій приказный,—говоритъ онъ,—аки посланный обличитель, сляченному рече: видѣши ли, какъ Богъ неповинную кровь тебѣ отмщаетъ? Что вамъ зло сдѣлалъ, или иному кому, Семень Денисьевичъ, его же вы на мучительство предали? Самъ нынѣ терпи и почивай. Каково терпѣть?» «Приказніи» будто бы совѣтывали даже Андрею Денисову «подать прошеніе», въ которомъ было бы указано, какъ «неповинно» Леонтій Архиповъ «предалъ» Семена Денисова, «еже бо ему, Леонтію, тягчайше было истязаніе». Но Денисовъ, по его словамъ, отъ этого отказался. Въ заключеніе Денисовъ просилъ выговцевъ помолиться объ обращеніи къ благочестію предателей Семена Денисова. «Вы же, красное церковное сочленіе, прелюбезное христораднѣ страждущимъ помогаютъ и ратующіе попадають, помолитесь и о ихъ обращеніи: да въ чувство своего заблужденія прійдутъ и къ покаянію притекутъ». При этомъ Денисовъ говорилъ и о всѣхъ выговцахъ, утѣшая ихъ такими словами: «Аще же и въ страданіи есмы, но благодаримъ Бога, яко идемъ не по стезямъ» предателей Семена, «но евангельски, христораднѣ и за благочестіе, по ре-

ченію Господню: аще кто исповѣсть мя предъ человѣка, исповѣмъ его и Азь предъ Отцемъ моимъ небеснымъ» ¹¹⁾.

Въ 1714 году Іовъ ѣздилъ въ С.-Петербургъ и возилъ туда съ собою Семена Денисова. Въ Исторіи Выговской пустыни объ этомъ разсказывается такъ: «И оный митрополитъ онаго Семена возивъ съ собою въ С.-Петербургъ, и представляше къ его императорскому величеству, и всяко на него наговариваше, чтобъ къ мученію, или какъ бы его императорское величество на гнѣвъ подвигнути на оную Выговскую пустыню. Онъ же, императорское величество, взявъ онаго Симеона предъ себе, и испытавъ истиха на словахъ, и поговори мало, ни его отпустить, ни испытати жестоко не повелѣ; такожде и митрополиту не повелѣ, оставилъ его тако; многіе же господа заступаша о освобожденіи, но не свободися собою; и оный митрополитъ свезе его назадъ съ собою въ Новгородъ и держа его при себѣ, за караулами, до своей смерти» ¹²⁾. По поводу этой поѣздки митрополита Іова въ столицу Андрей Денисовъ писалъ «отъ Питера въ братство» особое посланіе, въ которомъ увѣдомлялъ, что эта поѣздка кончилась ничѣмъ. «Міръ возрадуется, вы же восплачете: тако въ сей жизни подражателемъ евангельскимъ Спасъ предрече, яже премудрыми своими всестроительными судьбами въ скорбѣхъ очищая, въ слезолитіихъ убѣлая, въ напастѣхъ просвѣщая, въ терпѣннн вѣчной свѣтлости сподоблевая. Откуда и рать есть житіе, се святыя книги прорекоша,—не точію съ плотію, съ діаволомъ, съ грѣхомъ, но человѣки гонити и навѣтовати за благочестіе съ дмящимися. Дивна же сія брань и многого чуда исполнена, аще и скорбію боголюбезныхъ и братолюбительныхъ сердець помазана». О какой же «брани» говорилъ Денисовъ и чѣмъ она «дивна»? Онъ говорилъ о борьбѣ раскола съ «ніконіанствомъ» и дивился отвѣтамъ со стороны раскола, представителемъ котораго въ данномъ случаѣ былъ его родной братъ. «Возстали на человѣка, иже отъ младенства лобызающаго пустыню, иже въ древнемъ святыхъ отецъ благочестіи, согласно со святыми, пребывающаго... Но что нашъ доблій, многожды чрезъ письма и словеса, къ прочимъ словесѣмъ глаголаша? Что творите, о, архіерею? не увѣ-

¹¹⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 216—221 обор. Въ началѣ, на полѣ, здѣсь есть приписка: „Отъ Питера въ братство“.

¹²⁾ Исторія Выговской пустыни, стр. 148.

щавъ, принуждаете; извѣстно не показавъ, приневоливате. Или велите мнѣ солгати и не истинну вѣру извѣщати»? Оуществляя эти слова на дѣлѣ, Семень, но словамъ Андрея, подалъ Іову «письмо», въ которомъ правильность «древняго благочестія» доказывалъ, «въ пяти статьяхъ». Отвѣта на эти «статьи» со стороны Іова, по словамъ Андрея, не послѣдовало. Вотъ послѣ этого - то «изволеніемъ Божиимъ, отъ начальниковъ указомъ, къ суду приказанъ въ царствующій градъ... Бысть же и самому архіереку пріѣздъ». Іовъ повезъ изъ Новгорода въ Петербургъ и Семена Денисова. Дорогою «аще и свободнѣе Новгородскаго держася, обаче возстаніе люто отъ архіерея, люто прещеніе, грозы безмилостивны». Такимъ образомъ, какъ видно изъ свидѣтельства самого Андрея Денисова, Іовъ возилъ Семена Денисова въ Петербургъ не по собственной инициативѣ, а по приказанію «господоначальствующихъ», и кончилась эта поѣздка, по словамъ Андрея, улучшеніемъ положенія Семена. «Положи Богъ самому государю юзника свидѣтельствовати, и по разглагольствіи никоея ярости, ниже кое прещеніе смиреннѣйшему государь учини. Но и послѣди на желаніе мученія архіерейское и прочихъ государь возрази и отказа, и отпушена отъ своего величества учини, и вины на немъ быти никакой не оказа... а отъ архіерея увѣряти воли не отья». 25 мая Іовъ уѣхалъ изъ Петербурга въ Новгородъ, захватилъ съ собою и узника, Семена Денисова. Свидѣтельствуя объ этомъ, Андрей Денисовъ спрашивалъ: «что конецъ тризницу сему будетъ?.. О, владыко! Оскудѣ Человѣческая защита: да не оскудѣтъ Твоя всемогущая помощь. Ослабѣ начальническое нищаго, раба Твоего, положеніе: да не оставитъ его всехранительное, всемилостивое Твое прирѣніе. Ей, владыко! ей, Человѣколюбче! помози страдательнѣ борющемуся, единому съ безчисленными, нищему съ великобогатыми, странному съ великозаступными, юнобезлюбивому съ обетшалыми въ лукавствѣ, связанному со связующими». Въ заключеніе Андрей Денисовъ утѣшалъ насельниковъ Выга, совѣтуя не печалиться чрезъ мѣру. «Вонемъ, яко аще и плѣненъ нашъ любезнѣйшій, но въ церкви стоя со святыми, единоголасно проповѣдуя; не отлученъ отъ стада, но за стадо боряся; не ухваченъ отъ церкви, но за церковь подвизаяся; не отрѣзанъ отъ церковныхъ удъ, но стражда за вся церковные уды, возражая клеветы, пресѣкая коварныя плетенія, образомъ, словомъ, житіемъ, прослытіемъ являя богородное хри-

сторадныхъ людей свойство». Отсюда Денисовъ заключалъ, что узникъ «не оставленъ еще отъ Бога, но всемошною Его помощію въ злодышущихъ рукахъ всюду помогаемъ и сохраняемъ». Поэтому «сими молитвъ поможеньми помощи страждущему,—о, церковное благосовѣтіе!—потщитесь, попросите неослабно отъ Господа со слезами помощи укрѣпленія и избавленія за вся ны напастуемому... Помяните, яко общій нашъ удь о общемъ благочестіи за всѣхъ истязуется. Помяните, яко на вся злохитры клеветы за вся ны единъ отвѣтствуетъ. Уразумѣйте, аще бы подъ царскій гнѣвъ за его коварствы привели всѣхъ ны воспалити, яростію возшумѣли бы. Помыслите, аще едину свѣщу сію погасятъ, вся ны помрачити потекутъ; аще вѣтвь сію отломаютъ, все древо исторгнути возгордятъ; аще око сіе избодутъ, на все тѣло яко побѣдители възъярятся... О томъ къ вашему боголюбію отъ заключенія вопіетъ, всѣхъ васъ молить, и ко всѣмъ припадаетъ, и всѣмъ прощеніе посылаетъ»¹³). Такое великое значеніе придавалъ Андрей Денисовъ исходу дѣла объ арестѣ Семена Денисова!..

Въ то время, когда Андрей Денисовъ прилагалъ всѣ старанія, добиваясь освобожденія арестованнаго своего брата, послѣдній и самъ дѣятельно заботился о томъ же¹⁴). Авторъ исторіи Выговской пустыни говоритъ, что «оной Симеонъ написа митрополиту на письмѣ тетрадки: о крестѣ, и о крестномъ знаменіи, и о сугубомъ аллилуіа, и о имени Ісусовѣ, и о прочихъ премѣнахъ, внесенныхъ Никономъ въ Россійскую церковь, такожде и о вѣрѣ крѣпкія свидѣтельства, за что оный стоитъ, и посла къ митрополиту, дабы ему противъ того дали отвѣтствіе ясное отъ Божественнаго писанія. Оный же митро-

¹³) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 92 об.—100

¹⁴) Въ исторіи Выговской пустыни порядокъ событій времени ареста Семена Денисова передается такъ: а) сначала Семенъ, по арестѣ, былъ „посажень въ темницу, именовъ Орлову“; б) затѣмъ „Симеонъ написа митрополиту тетрадки“; в) наконецъ, состоялась поѣздка Іова съ Семеновъ въ Петербургъ. А на самомъ дѣлѣ порядокъ этихъ событій былъ другой, какъ видно изъ прошенія выговцевъ отъ 16 сентября 1714 года императору Петру I. Именно, прежде состоялась поѣздка въ Петербургъ, а, по возвращеніи оттуда въ Новгородъ, митрополитъ „немилостиво засадиша“ Семена, „яко злодѣя, въ жестокую Орловскую темницу“ (*Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, 1, стр. 305). И прошенія Іову „на письмѣ“ послѣдовали со стороны Семена также ранѣе поѣздки въ Петербургъ.

полить, принявъ и разсмотрѣвъ, хотя отвѣтствіе сотворити. И повелѣ гречину философу Лихудіевыхъ отвѣтствіе творити. Точію сіе ничто не сотворилося,—дати противъ того свидѣтельствъ не откуда, и не даша»¹⁵⁾. Мы имѣемъ три посланія Семена Денисова на имя митрополита Іова, изъ которыхъ можно видѣть и то, приблизительно когда они были писаны.

Въ первомъ «прошеніи» Семень Денисовъ старался показать, что арестъ, учиненный надъ нимъ, есть дѣло произвола и не отвѣчаетъ ученію христіанскому, на что долженъ бы обратить вниманіе митр. Іовъ, какъ пастырь христіанскаго стада. «И добръ самовластнаго Богъ созда человѣка, и самовластіе же саномъ почти и, еже самовластнѣ и доброхотнѣ ему работати, и тѣмъ нехотящихъ работати тому добровольно нуждею не привлекаеть. Но вольную волю всѣмъ даде: еллинѣмъ, и жидовѣмъ, и еретикѣмъ, и христіанѣмъ, правовѣрнымъ и грѣшнымъ, по произволенію кождо на путь спасенія призывая». Очевидно, считая обращеніе къ вѣрѣ дѣломъ свободной воли человѣка, Семень исключалъ не только всякія принужденія, но и настойчивыя увѣщанія. Заявляя о своихъ раскольническихъ убѣжденіяхъ, онъ обѣщалъ представить и подробный перечень «новопреданій» Никона, на которыя указывалъ расколъ, и просилъ дать ему на это только срокъ. «Количество же новопреданія Никонова вкратцѣ въ допросныхъ объявишася рѣчѣхъ, совершеннѣе же, аще благоволиши увѣщати, сроку на седмицу благоволи подати ми,—отвсюду свободу, да въ свободности безъ препятія бывъ, возмогу добрѣйше описати твоему архипастырству, яже вкратцѣ предложихъ въ допросныхъ рѣчѣхъ».

Мы считаемъ данное прошеніе раннѣйшимъ, точнѣе: первымъ потому, что оно было писано, очевидно, вскорѣ послѣ ареста Семена, когда только еще прошли первые допросы арестованнаго и когда онъ, не ожидая долговременнаго заключенія, находилъ нужнымъ просить себѣ «срокъ»,—всего лишь одну «седмицу»¹⁶⁾.

¹⁵⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 147—148.

¹⁶⁾ Рукоп. И. П. В. О. XVII. 49, лл. 1—3. Ср. рукоп. Хлудовской бібліотеки № 272, лл. 479—481 и Румянцевскаго музея № 2555, лл. 141—143. Въ двухъ послѣднихъ рукописяхъ есть надпись: „Крѣпкодушнаго страдальца, господина Симеона Діонисіевича исповѣданіе вѣры и древлецерковнаго благочестія, бывши во узахъ въ Новѣ-градѣ, при митрополитѣ Іовѣ немилосердомъ“. Въ концѣ всѣхъ этихъ трехъ списковъ

Второе «прошеніе» Семена Денисова митрополиту Іову, заключавшее въ себѣ доказательства и раскрытіе раскольническаго мнѣнія по вопросамъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и іерейскаго благословенія, о сугубой аллилуіа, о четвероконечномъ крестѣ и объ имени Іисусъ и Ісусъ,—излагало все это въ пяти «статьяхъ». Объ этомъ прошеніи упоминается въ посланіи Андрея Денисова «Отъ Питера въ братство», писанномъ послѣ поѣздки Іова съ Семеномъ Денисовымъ въ Петербургъ, состоявшейся въ маѣ 1714 года ¹⁷⁾. Въ самомъ прошеніи есть приписка, что «сичево писаніе дано исперва митрополиту Новгородскому въ 7222 году, а отъ него отвѣта не учинено. Было слышаніе въ прошедшей зимѣ: предложено оно на греческій языкъ дабы греку философу на цѣ удобно отвѣтъ творити, но ничтоже и отъ него бысть. Дойде въ братство декабра въ 19-й настоящаго 7223 лѣта» ¹⁸⁾. Въ этомъ прошеніи Семень Денисовъ «объявлялъ» причину своего отдѣленія отъ православной церкви и говорилъ, что пишетъ по повелѣнію митрополита. Въ заключеніе Денисовъ извинялся: «Елико въ семъ писаніи писательные доводы въ рѣчѣхъ премѣнишася, сократишася и инако рекошася, разуму цѣлу пребывающу, молю милостивнѣ о сихъ, за неимѣніе книгъ, милостивно прошеніе даровати: забвеніе бо, рекоша, надъ всѣми хвалится». вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ прошенія выражалъ пожеланіе, какой бы отвѣтъ онъ, проситель, желалъ получить отъ митрополита. «Противу сего моего грубописанія, аще благоволитъ велеумнѣйшее твое архипастырство возотвѣтствовать, молю: да письменнымъ сочиненіемъ сіе показати благоволиши: и вашему архіерейству се удобнѣйше, и мнѣ разумнѣйше смотрѣти,—написатьи прошу не силлогизмъ нѣкихъ, ниже разсудительныхъ доводовъ утвержденія, ихъ же святіи отцы бѣгати повелѣвають». Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что настоящее прошеніе было подано не позже первыхъ мѣсяцевъ 1714 года. И это прошеніе имѣетъ подпись:

есть подпись: „Непотребный Симеонъ Діонисъевъ, вашему архіерейству до земли кланяясь, умилительнѣ вошю: милостивый господинъ, смилуйся, пожалуй“. Въ рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, гдѣ есть всѣ три прошенія Семена Денисова митр. Іову, настоящее прошеніе стоитъ подъ № 1-мъ.

¹⁷⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 92об.—100.

¹⁸⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 235—246. Ср. рукоп. И. П. Б. О. XVII. 49, лл. 4—15 обор. и Румянцевскаго музея № 35, л. 256.

«Многogrъшнѣй юзникъ, непотребный и недостойный Симеонъ Діонисіевъ, падъ на честнѣйшія твои архипастырстіи нозѣ, слезнѣ прошу: писанное милостивнѣ пріяти, долготерпѣливнѣ же и кротко прочести, писавшему же елей милосердія изліяти, умиленнѣ вопіюще: милостивый господинъ, смялуйся, пожалуй»¹⁹⁾.

Отвѣтъ на это «прошеніе, съ разборомъ доказательствъ, въ немъ приводимыхъ, сохранился до насъ въ двухъ видахъ. Вопервыхъ, есть «Обличеніе на предложенное отъ церковнаго противника Семена Денисова письмо». Писано это «Обличеніе», если не самимъ Іовомъ, то подъ его руководствомъ, и содержитъ въ себѣ разборъ мнѣнія Денисова по вопросамъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и священническаго благословенія, о трегубой и сугубой аллилуіа, о формѣ креста Христова и о имени Исусъ и Ісусъ²⁰⁾. Вторыхъ, есть сочиненіе іеромонаха Софронія Лихуда подъ заглавіемъ: «Коллурій отъ лютой страсти очеболѣнія Капитонскаго»²¹⁾, хранящееся нынѣ среди рукописей Румянцевскаго музея.

Третье «прошеніе» Семена митрополиту Іову было подано также до поѣздки ихъ въ С.-Петербургъ. Доказательствомъ этого служить слѣдующее. Семень Денисовъ въ данномъ прошеніи упоминаетъ о какой-то «княжицѣ, присланной» ему Іовомъ для вразумленія и говоритъ, что, «силлогизмы» ея онъ, Семень, «мимотѣченіемъ преходить». Въ посланіи Андрея Денисова «отъ Питера въ братство» говорится, что для вразумленія Семена Іовъ присылалъ «книгу Димитрія

¹⁹⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 351, лл. 262—287. Ср. рукоп. И. П. Б. О. XVII. 49, лл. 4—15 обор.; О. XVII, 51, лл. 12—20; О. I. 415, лл. 1—14; Хлудовской бібліотеки № 272, лл. 481—491; Румянцевскаго музея № 35, лл. 242—256; 2555, л. 235—246. Въ послѣднемъ спискѣ настоящее прошеніе стоитъ подъ № 2-мъ.

²⁰⁾ Рукоп. Слб. академія № А ¹/₂₂₀ изъ собранія Нильскаго. Въ примѣчаніи рукописи сказано: „Обличеніе сіе взято изъ рукописи, найденной между бумагами въ кладовыхъ Новгородскаго Софійскаго собора. Рукопись же содержитъ въ себѣ, на 34-хъ листахъ, современной списокъ съ дѣла объ извѣстномъ поморскомъ расколоучителѣ Семенѣ Денисовѣ, находившемся въ Новгородѣ подъ стражею. Въ ней помѣщены какъ челобитная Денисова, защищавшаго себя и свое ученіе, такъ и опроверженія онаго, составленныя, если не самимъ Новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ, ревностнымъ поборникомъ православія, то подъ его руководствомъ. Подлинникъ хранится въ Синодальномъ архивѣ“.

²¹⁾ *Филаретъ* архіепископъ. Обзоръ духовной литературы, кн. I, стр. 251. М. 1859.—*Викторовъ*. Собраніе рукоп. Бѣляева, стр. 22, № 39, М. 1881.

Ростовскаго», очевидно извѣстное противораскольническое сочиненіе «Розыскъ», приче́мъ также называетъ эту книгу «сложеніемъ со лжеклеветами». А это посланіе Андрея Денисова было писано вскорѣ послѣ 25 мая 1714 года ²²). Очевидно, и Семень Денисовъ писалъ свое третье прошеніе ранѣе этого времени. Да и охота подавать подобныя прошенія держалась у Семѣна Денисова только до поѣздки его въ Петербургъ, послѣ чего она совсѣмъ уже отпала. Въ данномъ «прошеніи» впервые было высказано Выговское оправданіе безпоповщины временемъ переживаемой «нужды», то оправданіе, которое потомъ подробнѣе было раскрыто въ извѣстныхъ «Поморскихъ отвѣтахъ» и которое въ обоснованіе безіерархическаго состоянія безпоповщины приводило примѣры изъ исторіи частныхъ церквей древняго времени. «Сія,—писалъ Семень Денисовъ,—отъ многія туги и болѣзни сердца горькослезнѣ напишу, твоему архипастырству изъясляю: Богу свыше вся надзрящу, яко не храмовъ, въ честь Богу и прибѣжище христіаномъ созданныхъ, отлучающеса; ниже архіереевъ и священства, преданнаго Богомъ въ наставленіе людемъ; ниже таинствъ церковныхъ, во освященіе спасающимса самимъ Христомъ преданныхъ; по новинъ,—сихъ бѣгающе, и оная съ новинами совершаемая пріимати сомняема; не укоряемъ, ниже ругаемъ ихъ, но, опасаящеса за клятвы древнихъ святыхъ отецъ, не пріемлемъ я. А яке по отеческому чину и уставу совершаемая—всежелательнѣ съ радостію лобызаемъ, во утверженіе реченныхъ. Аще бы совершались преданія чины и уставы по старопечатнымъ книгамъ, ни единъ отъ старовѣрцевъ въ своемъ упрямствѣ пребылъ, но вси съ веселіемъ вашего архіерейства стопы лобызали бы. Отсюда, изъясляется, яко не лицъ, но новинъ; ниже вещи, но поводѣйствія бѣгающе, верхи горъ постигохомъ, своя души чисты желающе представити Христу». И это прошеніе имѣло подпись: «Многогрѣшный, непотребный юзникъ, неключимый Семеонъ Діонисіевъ, падь къ архипастырскимъ твоимъ ногамъ, всеусерднѣ прошу и многоплачевнѣ отъ души вопію: милостивый, великій господинъ, смилуйся, пожалуй ²³).

²²) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 92 об.—100.

²³) Рукоп. И. П. Б. Q. XVII. 201, лл. 92—95 об. Ср. рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 154 об.—157. Въ послѣдней это прошеніе стоитъ подъ N—мъ третьимъ.

Подавая прошенія митр. Юву, Семень Денисовъ находился въ перепискѣ и съ выговцами, особенно въ первое время. Мы имѣемъ два посланія съ Выга въ Новгородъ и четыре изъ Новгорода на Выгъ.

Раннѣйшимъ посланіемъ Семена Денисова слѣдуетъ считать, повидимому, то, въ которомъ онъ совѣтоваль «не печаловать» о немъ «выше мѣры», надѣясь на «скорое освобожденіе»: очевидно, времени послѣ ареста прошло еще немного и убѣдиться въ непреклонности митрополита Юва арестованный еще не успѣлъ. Денисовъ писалъ выговцамъ, какъ онъ разсуждаетъ о своемъ положеніи. «Сице ли тебѣ, Владыцѣ нашему и Богу, изволися, да служащіе твоимъ сиротамъ всюду вяжутся и куются? Сія ли суть безпрекословнаго послушанія воздаянія? Сія ли за труды напасти и вѣнцы?» Въ отвѣтъ на это Богъ, въ лицѣ Сына принявшій за людей крестную смерть, отвѣчаетъ вопрошающему: «Еда мои рудѣ должны бяху пригвоздитися, ваши же благими наполнятся? Еда Азь срамоту и безчестіе терпѣти, вы же честь и славу приобрѣтати? Не прельщайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ; нужно бо царство небесное, и нуждницы восхищаютъ є». Поэтому «восхвалимъ,—говорилъ Денисовъ,—Его неизреченное милосердіе, непостижимыми судьбами въ царство небесное вводящее. Не печалуйте выше мѣры, ниже рыдайте выше устава, но помолитесь; да дастъ Богъ терпѣніе намъ своею благодатію; безъ него бо вся хрома суть» ²⁴).

Второе посланіе Семена было подписано «4-мъ марта», вѣроятно 1714 года. Адресовано оно было «духовнымъ настоятелемъ, отцемъ: П. П. и И. Ѳ.»; затѣмъ «пречестнѣйшимъ Д. В—чу и П. П—чу», подъ которыми нужно разумѣть очевидно, Даниила Викуловича, Выговскаго киноіарха, и Петра Прокопьевича, Выговскаго уставщика; далѣе «благоревнивымъ И. Е—чу, Т. П—чу, А. Л—чу, Л. Ѳ—чу, И. М—чу съ прочими клирики»; наконецъ—«нарядникомъ съ казначеемъ, келаремъ, плотникомъ, кузнецомъ, швецемъ, всѣмъ отъ мала до велика». Здѣсь Семень Денисовъ изливается въ любви и умиленіи предъ Выговскимъ «братствомъ». «Приреку свое: аще забуду тя, святой доме, преподобное купожительство, забвены да будутъ предъ Господемъ благожеланія моя, не смѣю реши труды; аще не помяну тя, не помянена да будетъ

²⁴) Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 211 об.—212 об

память моя отъ Господа. Ты—свѣтъ души моей! ты—прохлажденіе печали моей! ты — утѣшеніе и сладость скорби моей! Ваша любезная и сладчайшая память самая скорби и печали облегчаетъ ми. Но,—о, святое, равноангельское собраніе! О, преподобное, точноапостольское совокупленіе! О, преподобныхъ пустынножителей святыхъ отецъ сревнители изъ благодетчицы!.. Помяните непотребнаго и худаго сожителя вашего, многогрѣшнаго Симеона, не памятующе, но паче оставляюще вся, аще кого чимъ оскорбихъ и опечалихъ, — словомъ, дѣломъ и помышленіемъ. Пролійте своя святыя слезы ко пресвятому Владыцѣ, да сотворить со мною, бѣднымъ и окаяннымъ, милость».

Въ заключеніе, обращаясь къ «сроднику» своему П. П.—чу, очевидно—Петру Прокопьеву, Денисовъ просилъ его «не забыть многопечальныя и горькоболѣзненныя С.», очевидно—Соломоніи Денисовой, родной сестры Семена,—и затѣмъ добавлялъ, что «а яже о мнѣ, извѣститъ сладчайшій мой Д. Θ—чъ», очевидно Леонтій Федосѣевъ, поповъ сынъ села Толвуйскаго ²⁵).

9-го марта Семень Денисовъ послалъ третье посланіе на Выгъ, адресуя его къ тѣмъ же лицамъ, къ которымъ было адресовано предыдущее посланіе. Это посланіе принесть на Выгъ какой-то И. И—въ. Денисовъ извѣщалъ, что указъ о «взятіи» его въ Петербургъ въ Новгородѣ полученъ и 8-го марта переданъ митрополиту Іову. А «что содѣйствуется,—писалъ Семень,—не вѣмъ. Отъ дающаго письма вопросите, ему же пожалуйте денегъ за работу рубль, и службу ко мнѣ».

Первое посланіе съ Выга, посланное въ Новгородъ Семену Денисову, относится къ 20-му апрѣля 1714 года, какъ это видно изъ подписи въ концѣ посланія. Адресовано оно было «благочестія свѣтлому проповѣднику, и истины ясному исповѣднику, православія доброму защитнику, господину, пречестнѣйшему юзнику Христову и исповѣднику, Семену Діонисьевичу». Привѣтствовали «старцы съ братією, старѣйшіе со юнѣйшими, здравіи съ немощными, отъ первыхъ до послѣднихъ». «По повелѣнію отецъ и братій» составилъ это посланіе недостойный уставщикъ», т. е. Петръ Прокопьевъ. «Написася 7222, апрѣля въ 20 день». Посланіе посвящено восхваленію Семена и прославленію его «подвига». Начиналось

²⁵) Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 204 об.—208.

оно утѣшеніемъ узнику. «Благій Владыка нашъ и Богъ, провѣдый достойна тя сосуда и избранна, яже пронести слово Его предъ владыки и князи міра сего, попусти яту быти тебѣ руками злодѣйственныхъ, завистию древняго нашего навѣтника, чрезъ онаго сосуды, — увы намъ! — на тя изліяшеюся... Чрезъ своя сосуды во своя нѣдра, — увы, намъ! — ухвати. И сладчайшее наше зрѣніе отъ очію скры. И многовѣщанный, сладкоглаголивый языкъ о насъ умолче, многовѣщавшій намъ благая и полезная... О, въ колікія печали впадохомъ! О, колікія скорби насъ постигоша! О, колікими коніи прободается наша утроба!.. Егда помыслимъ, и кромѣ сихъ скорбей великихъ, въ безпрестанныхъ немощѣхъ и болѣзнѣхъ съ нами ты живуца прежде, нынѣ же въ толикія скорби впадша и толикими озлобленьми содержима и за всѣхъ насъ страждуща,—каковыми лютыми болѣзнями уязвляемъ, каковыми изостренными жалы прободаемся». Въ посланіи писавшіе говорили, что они получили посланіе отъ Семена и теперь благодарятъ за него и цѣлуютъ его узы темничныя. «Егда же къ намъ, недостойнымъ, принесется честная епистолія твоя, святою твоею десницею начертанная, въ самый спасительный тайныя вечера четвертокъ и Благовѣщенія Пречистой Богоматери радостный день, и яко съ небеси къ намъ посланную приѣмше: о, колікими распаленіи сердечными лобызавше, и печальными и радостными слезами покропивше.. Блажимъ твоя узы святыя, яже Христа ради носиши на себѣ. Цѣлуемъ твоя вериги, яже Господняго ради креста обложенныя тебѣ. Хвалимъ твоя скорби, яже церкви ради подъемлеша... О, блаженныхъ узъ твоихъ, честиѣйшихъ царскихъ діадемъ, свѣтлѣйшихъ монаршескихъ багряницъ! Сихъ юзъ ангели говѣютъ; сія юзы архангели почитаютъ; симъ юзамъ вси святіи радуются!.. Точію мужайся и крѣпись нынѣ, рабе Божій, и крѣпко терпи понесенныя ти бѣды... даже до крови, и ранъ, и самыя смерти подвизайся, подвижниче... Да не возрадуются врази наши, ни да посмѣются ненавидящіе насъ смѣхомъ послѣднимъ». Въ заключеніе писавшіе просили вспомнить на молятвѣ и о нихъ, скорбящихъ, и не забыть ихъ своими письмами. «Помяни насъ, недостойныхъ и умиленныхъ. Помяни, молимся, оплакующихъ твое разлученіе и любящихъ тя... Потщися посѣщати насъ, недостойныхъ, своими богомудрыми писаньми» ²⁶).

²⁶) Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 213—218.

25 мая 1714 года митрополить Іовъ выѣхалъ съ Семеномъ Денисовымъ изъ Петербурга и, по возвращеніи въ Новгородъ, «засадилъ» арестованнаго, «яко злодѣя въ жестокую Орловскую темницу». Такимъ образомъ положеніе узника теперь стало гораздо тяжелѣе. Что же дѣлають выговцы? 16 сентября они подаютъ государю особое прошеніе, въ которомъ, указывая на обстоятельства ареста Семена Денисова и на представление его самому государю, просили «свободить» заключеннаго. «Якожь Христось Богъ вольное словеснымъ о вѣрѣ дарова имѣть разсужденіе, тако и милосердая твоя держава не по напраснымъ навѣтамъ ихъ, но по премудро разсмотрительному своему царскому милосердію милость изліялъ беззаступному своему рабу». Однако государь тогда не освободилъ Семена. Поэтому теперь выговцы прибавляли: «и отъ таковаго безмилостивнаго нападенія не токмо онъ, посланный нашъ, томится, но и мы всѣ отъ того и отъ грозъ прещенія ихъ въ плачѣ и въ трепетѣ мнозѣ жити въ своихъ мѣстахъ боимся» ²⁷). Жалуясь, что расправы съ ними, раскольниками, чинятся духовными лицами самовольно, «безъ вѣдома градоначальствующихъ», выговцы расчитывали, что поддержку въ этомъ имъ окажетъ задобренный ими управлявшій Петровскими заводами Вильямъ Геннингъ, который отъ того же 16 сентября, дѣйствительно, подалъ просьбу государю, защищая выговцевъ. «Я опасаюсь,—писалъ Геннингъ государю—отъ архіерея Новгородскаго погубленія, понеже онъ, архіерей, вѣритъ другимъ своимъ бездѣльникамъ, а не своимъ разсмотрѣніемъ управлять; и отъ нихъ нынѣ въ заключеніи сидитъ у архіерея Семень Денисовъ, который въ сыску рудъ былъ годень, и предъ другими радѣтеленъ въ заводской работѣ... И о тѣхъ ихъ нуждахъ понужденъ я послать до вашего величества ихъ, пустынножителей, челобитную: пожалуй, прикажи архіерею его освободить изъ-за караула, и отъ твоихъ, государевыхъ, заводскихъ дѣлъ не трогать и не ловить, дабы въ ономъ помѣшательства не было» ²⁸).

Однако ни это прошеніе выговцевъ, ни защита ихъ Геннингомъ никакого успѣха не имѣли. Тогда выговцы рѣшились пуститься на хитрость. Приблизительно чрезъ годъ послѣ перваго своего прошенія, именно 8-го августа 1715 года они

²⁷) *Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 304—307.

²⁸) Тамъ же, I, стр. 303—304.

подали государю новое прошеніе, въ которомъ просили «свободить» Семена потому, что онъ, Семень, «увѣдалъ отъ чело-вѣка, который подлинно, сказываетъ, знаетъ руды златую и серебряную, и мѣста тыя,—одна, серебряная, у онаго опытована,—а собою той не смѣетъ доносить»²⁹). Зная, что государь сильно нуждается въ «золотѣ» и «серебрѣ», выговцы рассчитывали хоть этимъ путемъ выманить свободу Семену Денисову. Но успѣха не имѣла и эта просьба.

Вѣроятно, и сноситься съ Семеномъ Денисовымъ, послѣ заключенія его въ «Орловскую темницу», стало гораздо труднѣе. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ только два обмѣнныхъ посланія этого времени: одно со стороны Выга и одно изъ Новгорода отъ Семена.

Въ Выговскомъ посланіи «заключеніе» Семена называется, «долговременнымъ», «оземствіе» его «многомѣсячнымъ». Есть даже такое вѣраженіе: «пріими маловременную *смерть* за побѣдное церковное знамя». Въ прошеніи выговцевъ императору Петру I, поданномъ 8-го августа 1715 года, также говорится: «Нынѣ, слышно, на смертное томленіе осуждается Семень». Поэтому выраженіе въ концѣ даннаго посланія: «августа въ послѣднихъ числѣхъ», указывающее, когда писано посланіе, относится, вѣроятно, къ 1715 году. Въ данномъ посланіи содержится увѣщаніе Семену твердо держаться раскола, не обращающаго вниманія на наказаніе. «Возмогай и укрѣпляйся, подвижниче и воине царя Христа, разсѣдай мечемъ—Божіимъ глаголомъ темномудрыхъ суетумудренная вѣлѣнія, и растерзай паучинотканія лукавыхъ ухищреній. Стой и подвизайся, добле-мудренне, въ лютый сей день настоящаго вѣка, да по скончаніи его отъ подвигоположника вѣнецъ неувѣдаемый воспріемши. Не убойся возстанія многихъ враговъ, и лютости ихъ, и свирѣпства не устрашайся, ратоборче Христовъ. Постражди за божественное имя Его. Пріими маловременную смерть за побѣдное церковное знамя... Рабе Христовъ, подвизайся и крѣпнися: и юзы, и раны, и муки, и гладь, и всякую нужду, конечное же—и смерть съ любовію пріемли Христа ради и вѣчныя ради благія надежды»³⁰).

Повидимому, въ «Орловской темницѣ» было написано и посланіе на Выгъ отъ Семена Денисова, извѣстное нынѣ намъ.

²⁹) Тамъ же, I, стр. 310—311.

³⁰) Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 218—220 обор.

Такъ, въ концѣ посланія, указывая на трудность своего положенія, Семень замѣчаетъ: «Сѣдя въ темницѣ и въ темной ноши, со свѣщю, написавъ, поклоняюся непотребный и окаянный юзникъ Семень Діонисіевъ». Въ срединѣ посланія есть такое выраженіе: «лежить мое тѣло во единомъ углѣ темныя темницы». Въ этомъ посланіи Семень всецѣло изливается въ чувствѣ любви и преданности Выговскому общежитію. «Разлученъ естъ тѣломъ отъ вашего боголюбія, но не отлученъ желаніемъ; затворенъ въ злодѣйственной темницѣ, но не затворено имамъ сердечное раченіе; связанъ по ногу узами желѣзными, но не свяваны нози пребыстраго желанія; немощенъ, плоти отягченіемъ, но силенъ вашего боголюбія памяти распаленіемъ; лежитъ мое тѣло въ одномъ углѣ темныя темницы, но не лежитъ душевное свойство... здѣ тѣломъ, у васъ же духомъ... Прощенія и отпушенія у всѣхъ и во всемъ умиленнѣ прошу: во всякихъ прираженіихъ, въ словѣ, въ дѣлѣ, и въ помышленіи, въ опечаленіи, въ противословіи; яко человекъ человѣчески кому согрубихъ, милостивнѣ, милостиваго ради Владыки, мнѣ окаянному отпустите... О, соборе святыи! О, сонме богозванныйи! О, званіе богособранное! Моя пища, мое наслажденіе, снѣденія моя утробы, жалость моего сердца, остень моя души... Конечное же грубопосланія цѣлованіемъ оканчиваю: цѣлую честнѣйшіе боготрудные отцы; цѣлую благовѣйные вселюбезные настоятели; цѣлую возжелѣнные ми присные благособесѣдники; цѣлую вселадчайшее клирикъ благочиніе; цѣлую всекраснѣйшее благоутишное церковное пристанище; цѣлую праги его, освятившіеся преподобныхъ ногъ хожденіемъ; цѣлую гробы святопочившихъ благоговѣйныхъ отецъ и братій; цѣлую особно живущіе вся преподобные отцы и братію; цѣлую богоспасаемую киновію; цѣлую персть, чистыми утлаченную ногами; цѣлую прекрасную пустыню, прибѣжище спасенія отъ мірскихъ тревоженій и мятежей. Цѣлованіе, со слезами и плачемъ, всѣмъ отцемъ и братіи, ближнимъ и дальнимъ». Въ заглавіи посланіе упоминаетъ «всепреподобнѣйшихъ молитвопредстоятельныхъ отцевъ, иноческими въ евангельскихъ дѣлахъ сіяющими обѣты П. П., И. Θ., М. С», затѣмъ «честнѣйшихъ духовныхъ настоятелей Д. В—ча, П. П—ча, съ прочими благопокорными доброревностными помощники: И. Е—чемъ, Т. П—чемъ, А. Л—чемъ, Л. Θ—чемъ, Д. М—чемъ, И. С—чемъ, и со всѣми всего предобраго собранія трудниками»³¹⁾.

³¹⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 208 об.—211 обор.

Семень Денисовъ находился въ Новгородской тюрьмѣ «четыре лѣта или больша»,—не только при жизни митрополита Юва († 3 февраля 1716 года), но и послѣ. Наконецъ, «пологи Богъ въ умъ его, чтобъ смиреннымъ образомъ свободитися»: подговоривъ стражника, Семень бѣжалъ изъ тюрьмы, и нѣкоторое время скрывался. «И свободившись, не смѣяше скоро домой ѣхати съ полгодищное время; и послѣ, пріѣхаль домой, еще Петру Прокопьеву живу суцу († 25 апрѣля 1719 года); и бысть въ монастырѣ радость, и воздаша Господу Богу молебное пѣніе; токмо живяше сперва втаю, но о томъ сыску не было. Хотя съ Новгорода писали въ Петербургъ, но оттолѣ указу никакого не бывало; но аще и втаю пребываль у брата въ келіи, всякое споможеніе чиниль, и во всѣхъ совѣтахъ помогаль; и бысть тако нѣсколько времени. И какъ объявися всѣмъ на праздникъ Свѣтлое Христово воскресеніе, все братство тогда возрадовася радостію неизглаголанною». Такъ описывается возвращеніе Семена Денисова изъ Новгорода на Выгъ въ Исторіи Выговской пустыни ³²).

Мы имѣемъ два памятника, относящихся къ данному періоду въ исторіи Выговской пустыни: одинъ представляетъ собою посланіе па Выгъ отъ Андрея Денисова съ извѣщеніемъ, что Семень Денисовъ «свободился» изъ тюрьмы; другой есть не что иное, какъ «слово самого Семена, выражающее благодарность Андрею Денисову за его хлопцы, и братія—за молитвы во время ареста Семена. Посланіе Андрея писано, вѣроятно, въ Петербургѣ, а «принесено въ общобратство 23 ноября».

Указывая библейскіе примѣры, изъ которыхъ видны сила и дѣйственность молитвы, Андрей Денисовъ говорилъ: «И ваша священныя молитвы нынѣ яснѣ дѣйство показася... Брань дивна зѣло и плотскому слуху невмѣстимая: возсташа бо многосильные на бессильные; славнѣйшіе на малослышанные; вооруженніи на безоружные; многими рабы и ласкатели окружаеміи на саморабственные и убогіе; премногимъ богатствомъ и славою дышущіе на нищайшіе и безыменшіе люди; многотрапезніи на постящіеся; сильногордостніи на смиреншіе; мучительствующіе на богомолитвенники; обидѣти могущіе на человѣки, ни когоже не обидѣвши, ни обидѣти хотящіе... Восхитиша отъ убогихъ единаго убогаго, нишаго отъ нищихъ...

³²) Ист. Выговской пустыни, стр. 148—150.

Что тогда отцелюбнии и матеролюбнии ваши утробы? Что братолюбная и церковосоюзная сердца?.. Что творите? Что подвизаетесь? По обыкности вамъ, ко всемилостивому Владыцѣ прибѣгаете, прилежными молитвами за обидящаго вооружаетесь, чистыми къ Богу приношеніи за связаннаго ополчаетесь. И бѣ брань велія и браней дивнѣйшая... Заключенный толико себе Богу и благочестію предаеше, яко всего себе въ волю Божию отдаеше, Бога моляше, на Бога падѣяшеся, къ Богу съ пророкомъ вопіяше: аще пойду посредѣ сѣней смертныхъ, не убоюся зла, яко Ты со мною еси»... Такъ было до смерти митрополита Іова. «Протяжеся время сія борьбы во дволѣтіе и вѣщше». Чѣмъ же кончилось дѣло на этотъ разъ? «Иже рѣшеся умертвити неповиннаго, самъ мертвъ, бездушенъ лежаше». Но дѣло стало послѣ смерти Іова еще хуже. «Зѣльнѣйше гнѣвъ на гнѣвъ и клеветы налагающе, и нимало свободитися безвинному попускающе, и тиі убо злобу на злобу сшивающе». Такъ продолжалось еще два года,—всего протекло «четверолѣтнее время». Потомъ дѣло кончилось благополучіемъ. «И се нынѣ, аще и отъ народнаго слышанія, но понеже не едины глаголють, мнимъ не ложь быти». Андрею Денисову, конечно, были хорошо извѣстны обстоятельства бѣгства изъ тюрьмы его брата; не безъ его хлопотъ и совершилось это бѣгство. Но въ данномъ посланіи на Выгъ Андрей представлялъ это бѣгство Семена какъ бы чудомъ, совершившимся по повелѣнію Божию, и себя показывалъ незнающимъ частныхъ событій. Между тѣмъ далѣе самъ же говорилъ, что бѣгство произошло, «въ ночь на Рождество Пресвятыя Богородицы», т. е. на 8-е сентября. При этомъ Андрей добавлялъ еще, что онъ будто бы даже не знаетъ, гдѣ находится теперь бѣжавшій изъ тюрьмы братъ его, надѣясь, впрочемъ, на вполне благополучный исходъ дѣла. «Аще и не вѣмы, гдѣ обрѣтается, но обаче на заступленіе Пречистыя Богоматери надежны». Въ заключеніе Андрей благодарилъ выговцевъ за ихъ теплыя молитвы о Семенѣ. «Тѣмъ же,—о, священное совокупленіе!—пріимите благоутѣшныя плоды слезнаго вашего сѣянія. О, теплѣйшіе молитвенники! пріимите благодатное воздѣяніе молитвеннаго вашего прошенія. Пріимите созрѣвшій плодъ отъ сѣянія вашихъ молитвъ—боготворное совершеніе. Пріимите вѣры вашаея плодъ, во еже выну вѣровати, яко возможна суть вся отъ Бога. Пріимите надежду воскрелену, понеже надѣющійся на Бога, яко гора Сіонъ, не подвижется во

вѣки. Пріимите любовь, теплотою воскрилену, яко любящимъ Бога вся поспѣшествуетъ во благое. Соберитесь, соберитесь, о, вся церковная чада! Возблагодаримъ царя славы, всемилостиваго Бога, иже избави нища отъ руки сильна, и убога. ему же не бѣ помощника» ³³).

«Слово» Семена Денисова было произнесено имъ послѣ того, какъ онъ уже прибылъ на Выгъ и «всѣмъ объявися». Въ нашей рукописи оно надписывается такъ: «Слово благодарное, егда изъ Новаграда отъ заключенія свободися Симеонъ Д. за усердныя молитвы къ Богу и попеченіе общецратственное, а наипаче за неусыпный трудъ и стараніе Андрея Д.,— и просить и молить присоединить его общецратскому стаду». Послѣ довольно длиннаго привѣтствія, Семень говоритъ, что изъ библейскихъ примѣровъ мы знаемъ, что если Богъ посылаетъ напасть и не скоро избавляетъ отъ нея, то дѣлаетъ это съ тою или иною благою цѣлью. То же самое видимъ и на случаѣ ареста его, Семена. «Той попусти и на насъ многлѣтнему сему прійти искушенію: мнѣ, окаянному, въ наказанье и наученіе,—въ наказаніе за сотворенная, въ наученіе сотворимыхъ; вашему же отчеству—во украшеніе добрыхъ, въ просвѣщеніе благихъ, во изъявленіе, по Іову, правды; и мнѣ да исцѣлитъ сокрушенное, очистить оскверненное, и смирить напыщенное; вамъ же—да изъявитъ любовное, прославить долготерпимое, и украсить добродѣтельное. Восхотѣ показати драгоцѣнное любви сокровище въ скудельныхъ сосудѣхъ; показа сокровенную въ своихъ рабѣхъ любовь въ позоръ всего міра, которою удиви небесная, ужаси земная». Въ чемъ же выразилась эта любовь? «Видѣте ли сокровище пребогатое? видѣте ли раскрытія многоцѣнное? видѣте ли зрѣнія пресудивительное? видѣте ли, паки глаголю, любве превеличество? Который убо отецъ о своемъ сынѣ? каѣ мати о дщери? который сердоболь о своемъ сродницѣ тако поболѣ, яко же вы о мнѣ любве союзомъ поболѣте? Врѣсоту рекохъ, яко удивисте небесная, ужасисте земная, устрашисте преисподняя. ...Любви сокровище вашего богатства всему міру объявляя, и не седмицу, не мѣсяцъ, ниже лѣто едино, но четыре пождавая, да четверицею евангельскихъ добродѣтелей обогащенныя вы изъявитъ людемъ... О, отеческій соборъ! Кіе прекрасныя труды изобрязу? котоя узязенія исплету? которыми вѣнцы

³³) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 38 об.—47.

вѣнчаю? За которая ли первѣе покланяюся и возблагодарю? за заступленія ли и старанія? за благодерзновенная ли вмѣтанія? за нещаднїе потовъ и трудовъ, паче своихъ душъ, за мя? или за моленія, молитвы, мольбы, и слезы, и колѣнопоклоненія, яже къ общему всѣхъ Творцу и Владыцѣ приносисте? Поминаю и удивляюся, воспоминаю и ужасаюсь: малыи великая мѣрители боюся... О, соборе святыи! О, сонме христілюбныи! О, совокупленіе братолюбивое! Превозжеленнии мои отцы и братія! Мой свѣтъ, моего сердца пища, моя души сладость, въ печалѣхъ утѣха, въ напастѣхъ крѣпость и утверженіе, въ бѣдахъ свободженіе, въ молитвахъ возвожденіе, немощи жезлъ, дряхлости палица: отпустите ми долгъ, оставите немощь, простите преобдолженнаго си недостойнаго сожителя, невозмогающа вашему великодушію, вашимъ подвигамъ и молитвамъ, вашей несравнительной любви достойнѣ возблагодарити... Славою за пребогатство любви обогатившіе мя свободженіемъ; цѣлую подвиги, облегчившіе моихъ злыхъ тягость; цѣлую труды, разгнавшіе мракодыхательная обуреванія; лобызаю странствіе, усвоившее мя ко овцамъ Христова стада; лобызаю слезы, уврачевавшія моихъ скорбныхъ лютость; цѣлую молитвы, умиловившія моего Владыку и Бога; цѣлую поклоненія, избавившія мя отъ многовременнаго затворенія; цѣлую плачи и рыданія, растерзавшія долголѣтняго ми сѣтованія вретиче и препоясавшія мя веселіемъ; покланяюся за прелюбезное ходатайство, припадаю за бѣдовмѣтное дерзаніе; умножаю за неотступное долготерпѣннаго настоянія; за вся же неисчетная, великая моленія, прошенія, ходатайства, молитвы, слезы и воздыханія—благодарствую, покланяюся, припадаю, преклоняю главу, лице, очи, руцѣ и вся окаяннаго ми тѣлеси составы и самыя жилы и жилицы, прежеланнѣ, вседушевнѣ, многократнѣ, низоземнѣ, о Христвѣ»³⁴⁾.

Такимъ образомъ въ данномъ «словѣ» Семень Денисовъ усердно благодарилъ выговцевъ за тѣ заботы и хлопоты, какія были приложены ими къ дѣлу освобожденія арестованнаго изъ Новгородской тюрьмы *).

П. Смирновъ.

³⁴⁾ Рукоп. Хлудовской бібліотеки № 274, лл. 512—522.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки